

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

**ВЕСТНИК
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
НАУК**

Сборник научных трудов

Выпуск 9

*Под редакцией
доктора социологических наук,
профессора И. Ю. Киселева*

Ярославль 2009

УДК 316+32(06)
ББК С5я43
В 38

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве научного издания. План 2009 года*

Вестник социально-политических наук : сб. науч. тр.
В 38 Вып. 9 / под ред. проф. И. Ю. Киселева ; Яросл. гос. ун-т
им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2009. – 96 с.

В сборнике нашли отражение наиболее актуальные проблемы отечественной истории, философии, культурологии, экономики, политологии, социологии и социальной работы.

Предлагаемый сборник адресован преподавателям, аспирантам, студентам гуманитарных факультетов университетов и институтов.

УДК 316+32(06)
ББК С5я43

Редакционная коллегия:

профессор И. Ю. Киселев (отв. редактор),
профессор Г. М. Нажмудинов,
профессор Е. Я. Слепцов,
профессор Ю. А. Головин,
профессор И. Ф. Албегова,
доцент И. Г. Шатохин,
доцент Л. Д. Руденко

© Ярославский государственный
университет им. П. Г. Демидова, 2009

И. Ф. Албегова, Г. Л. Шаматонова

Форсайт гражданского общества в современной России: теория и практика применения

Форсайт как способ активного прогнозирования, сценарирования и проектирования будущего возник в 90-х годах XX века, когда его отдельные методы были применены американцами в области оборонных исследований и перспектив безопасности. Вслед за ними в США стали разворачиваться специальные программы форсайта. В дальнейшем форсайт стал активно использоваться в Японии, Франции, Великобритании, Австрии, Швеции, Корее, Китае и ряде стран Латинской Америки¹.

Генезис форсайта в России, по мнению авторов, связан с принятием «Комплексной программы научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий»², которая была разработана в 1972 году под эгидой Госплана, Госстроя и АН СССР и просуществовала до 1990 года, а также ряда программ социально-экономического развития России, разработанных в дальнейшем³.

Динамика теории и практики форсайта имела следующую последовательность. На первом этапе развивался технологический форсайт (Technology Foresight), который применялся для разработки перспектив развития научно-технической сферы. В качестве примера можно привести первую британскую программу (1984 г.), где технологический форсайт определялся как систематическое средство оценки тех научных и технологических достижений, которые в долгосрочном плане могли бы иметь сильное влияние на

---

¹ Калюжнова Н. Я. Региональный Форсайт. Иркутск, 2004. С. 4.

² Краткий экономический словарь. М., 1987.

³ См., например: Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003–2005 годы) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 34. С. 8329–8387.

экономическое и социальное развитие английского общества. На втором этапе наблюдалось развитие рыночно-ориентированного форсайта, а на третьем – социоэкономического⁴.

Постепенно, вслед за развитием практики развивалась теория форсайта, уточнялись его определение, цели и задачи, росло их количество и разнообразие.

В настоящее время форсайт, по мнению авторов, является общепризнанной методологией, методом и технологией, актуальными для достижения различных социально-экономических и социально-политических целей, а также решения разнообразных задач современного общества. Он позволяет успешно согласовывать интересы различных социальных групп и слоев путем привлечения их как к процессу формирования картины будущего, так и к активному участию в его построении.

Форсайт как социальная технология отличается тем, что он не только предполагает участие многих заинтересованных групп и слоев общества в формировании картины будущего, но и призывает их к активным действиям по реализации ими же предсказываемых изменений, т. е. к действиям, ориентированным на будущее⁵.

Актуальность форсайта для российского общества несомненна. Она обусловлена его весьма неравномерным, неоднозначным и многоплановым развитием, что связано с особенностями исторического, социокультурного, экономического и политического развития его отдельных федеральных округов, регионов и территорий.

По мнению авторов, изучение и использование форсайта в российском обществе стало объективной, научной, исторически обусловленной и практически востребованной задачей. Так, применительно к развитию гражданского общества ставятся задачи выявления заинтересованных в его институционализации социальных групп и слоев общества, определения степени их участия в нем, а также проблемы разработки и апробации методов их активизации.

Важным становится анализ закономерностей, особенностей и специфики форсайта гражданского общества в конкретных регио-

---

⁴ Перевозкина Н. Как придумываются и исполняются мечты // Экономическое обозрение. 2009. № 1.

⁵ Белоусов Д. Р., Солнцев О. Г., Хромов М. Ю. Построение долгосрочного научно-технологического прогноза для России методом «форсайт» // Проблемы прогнозирования. 2008. № 1.

нах, областях и территориях. Актуализируются вопросы генезиса и динамики его отдельных социально-политических институтов, методов и технологий стабилизации их функций и активизации деятельности, выявления их роли в экономическом, политическом и культурном развитии местных социумов.

В связи с региональным форсайтом объективируется необходимость разработки инновационных социальных технологий инициирования гражданской, социально-политической и экономической активности населения, привлечения всех его групп и слоев к сознательному участию в позитивных социальных изменениях в обществе.

Необходимость изучения и развития теории и практики форсайта обусловлена общими закономерностями возникновения, становления и дальнейшего развития социально-политических институтов гражданского общества как в целом в российском обществе, так и его конкретных регионах.

В истории политической науки и современной социально-политической практике просматривается сложнейшая динамика и диалектика понятия и явления «гражданское общество», наблюдается сосуществование разнообразных точек зрения на его сущность, этапы развития и роль различных институтов в процессе его становления. По-прежнему актуальными остаются проблемы теоретического осмысления феномена гражданского общества, определения дефиниций, выявления составляющих его структурных элементов и компонентов, в том числе социально-политических институтов.

Анализ известных и доступных теоретических концепций гражданского общества и его институтов, проведенный авторами, позволил констатировать многообразие подходов к определению гражданского общества, дал возможность выделения достаточно большого количества его элементов и институтов, а также вариантов разного их соотношения и сочетания.

Этот же анализ обозначил новые исследовательские поля, к которым, несомненно, можно отнести региональный социально-политический форсайт гражданского общества, разработку его методов, технологий и механизмов реализации. По мнению авторов, применение форсайта будет прямо способствовать более качественному функционированию уже существующих социально-политических институтов, инициировать процесс создания новых, стимулировать их деятельность и стабилизацию, т. е. прямо содей-

ствовать процессам институционализации гражданского общества в конкретных регионах и областях Российской Федерации.

Под институционализацией гражданского общества авторы понимают процессы возникновения, становления, развития и активного функционирования различных социально-политических институтов. В условиях современной России они представлены многочисленными составляющими – от прав человека, норм и ценностей демократии до разнообразных организаций и объединений. К ним относятся многочисленные партии и союзы, общественно-политические объединения и организации, разнообразные права и свободы человека, ценности и нормы демократии, элементы правового государства.

С точки зрения институционализации гражданского общества, среди всех прав человека особое значение имеет право на объединение. Его активная реализация российскими гражданами в период с 1991 года по настоящее время привела к значительному количественному росту и качественному разнообразию социально-политических институтов и особенно общественно-политических организаций (партий, фондов, объединений, ассоциаций, союзов, движений и т. п.).

Авторы считают, что общественно-политические организации и объединения в развивающейся России, содействуя решению важных социальных проблем и задач в обществе, тем самым выполняют функции социально-политических институтов гражданского общества. Они создают условия для развития потенциала человеческой личности, способствуют возрождению духовных и нравственных основ российского общества, помогают людям в решении сложных жизненных проблем и задач.

Создание общественных организаций как организационных структур социально-политических институтов гражданского общества требует определенных субъективных и объективных условий. Так, решение о создании общественной некоммерческой организации объективно ставит будущих ее членов перед задачами определения философии и миссии организации, ее дальнейшего институционального развития, обозначения источников финансирования, необходимых для осуществления повседневной деятельности, развития связей с общественностью, решения вопросов менеджмента и т. д. По сути, речь идет об инновационной социальной техноло-

гии создания, регистрации и функционирования общественного объединения или организации.

В конце 90-х годов XX – начале XXI века не только количество, но и качество институтов гражданского общества в России значительно выросло: созданы многочисленные общественно-политические объединения и организации, фонды, регулярно проводятся Гражданские форумы, на которых обсуждаются пути и перспективы развития социально-политических институтов, стимулирующих и поддерживающих гражданские инициативы.

Ярким примером институционализации гражданского общества стало создание Общественной палаты Российской Федерации и аналогичных палат в ее отдельных регионах и областях, которые не только существуют, но и активно действуют.

Стало очевидным, что такие постоянно действующие негосударственные организации способны обеспечить независимую экспертизу важнейших нормативных актов, непосредственно затрагивающих интересы граждан. В их компетенцию входят вопросы взаимодействия общественных организаций с местными органами власти, поддержки местных гражданских инициатив, развития механизма социального партнерства в решении социальных проблем и задач.

Исследование закономерностей возникновения, тенденций становления и развития общественно-политических объединений и организаций в современной России подтверждает положение о возрастании роли регионального фактора, поскольку именно он определяет количественный набор социально-политических институтов гражданского общества, их качество, особенности и специфику их деятельности, социальную базу, благополучателей и степень привлечения добровольцев или волонтеров. В связи с этим вполне обоснованно можно использовать региональный социально-политический форсайт для развития гражданского общества в конкретных территориях, областях и регионах развивающейся России.

Авторами в период с 1997 по 2008 год были проведены исследования процессов институционализации гражданского общества в Ярославской области. Инструментарий исследования включал анкетирование, опросы. Источниками исследований также были: материалы различных статистических справочников, информационных бюллетеней как государственных, так и общественно-политических объединений и организаций, Интернет-ресурсы,

единый государственный реестр организаций, веб-страницы общественно-политических объединений и организаций, общероссийские и местные СМК, так или иначе отражающие деятельность социально-политических институтов, общественно-политических объединений и организаций, уставные документы общественно-политических объединений и организаций, их буклеты, в которых раскрываются цели, задачи, миссия и основные направления деятельности конкретных организаций.

Гипотезой исследования стало положение о том, что процессы институционализации гражданского общества в современной России будут более эффективными при условии разработки, апробации и использования инновационной социальной технологии создания, развития и становления социально-политических институтов гражданского общества как элемента регионального социально-политического форсайта. При этом принципиальное значение имеет социально-политическое партнерство как механизм и инновационная технология, учитывающая региональные закономерности, особенности и специфику изучаемых процессов.

В исследовании было использовано словосочетание «социально-политические институты гражданского общества», что обусловлено нормативно-правовыми, социально-политическими и экономическими установками государства на возможность общественно-политических объединений и организаций участвовать в процессе институционализации гражданского общества в современной России.

Авторские исследования позволили выявить основные направления деятельности, особенности и специфику функционирования социально-политических институтов в Ярославской области, проанализировать их состояние и определить перспективы дальнейшего развития.

Эти же исследования дали возможность констатировать, что современное положение общественных объединений и организаций в обществе, специфика психологии их участников и философии существования, особенности финансирования деятельности, а лучше сказать, его отсутствие иницируют принципиально новые, подчас неожиданные и нестандартные способы решения социальных проблем и задач. Они выступают общественными генераторами идей, причем идей, которые для своей реализации не требуют особых материальных затрат, но дают значимый положительный

социальный эффект. В силу объективных и субъективных причин, члены общественных организаций и объединений вынуждены разрабатывать инновационные социальные технологии, активно их апробировать и совершенствовать уже имеющиеся.

Проведенные авторами исследования инновационных форм, методов и технологий деятельности общественно-политических объединений и организаций в Ярославской области показали, что их члены первыми диагностируют и вербализуют возникающие социально-политические и социально-экономические проблемы и содействуют их решению. Как правило, члены организаций активно выступают в СМИ, проводят региональные научно-теоретические конференции, круглые столы и семинары.

Общественно-политические объединения и организации региона оказывают содействие охране и реализации прав человека через оказание конкретных социальных услуг населению в различных социально-политических сферах. Распространение социально-политических и правовых знаний среди граждан региона способствует их ориентации в сложном современном мире, интеграции в социум, помогает им в социально-политической адаптации, в развитии социально-политической активности.

В некоторых случаях региональные общественно-политические объединения и организации помогают государству, например оказывают услуги, относящиеся к сфере социальной защиты и поддержки в области здравоохранения, образования, культуры и т. д. В Ярославской области реализуется значительное количество социальных проектов и программ, которые связаны с охраной и реализацией прав детей и подростков и разрабатываются именно членами общественных объединений и организаций. Только общественная организация Ярославской области «Социум» при поддержке зарубежных и отечественных фондов, мэрии г. Ярославля, партии «Единая Россия» начиная с 1996 года по настоящее время реализовала более 20 социально-значимых проектов, так или иначе связанных с охраной и реализацией прав названных категорий граждан. В 2009 году деятельность организации была поддержана Общественной палатой Российской Федерации.

Общественно-политические объединения и организации содействуют правительственным органам, муниципальным структурам, СМИ в установлении позитивных общественных связей в процессе партнерского взаимодействия с этими структурами. Они

активно привлекают и инициируют людей к самостоятельному решению своих социально-политических проблем, способствуют изменению иждивенческой психологии, смене патерналистской ориентации людей, повышению гражданской ответственности и осознанию людьми собственной роли в процессе общественных перемен, содействуют становлению лидеров принципиально нового типа. Общественно-политические объединения и организации осуществляют активное привлечение к обсуждению социально значимых проблем самых широких слоев общественности, государственных структур, институтов, а также отдельных граждан, что служит стимулом для социально-политической активности субъектов общества. Современные общественно-политические объединения и организации разрабатывают средства и методы привлечения внимания правительства (местного или федерального) к нуждам населения. Отстаивая интересы наиболее нуждающихся или слабо защищенных граждан, данные институты гражданского общества ищут поддержку у правительства или широкой общественности, которая в дальнейшем может приобрести ранг закона или широкого общественного движения. Они инициируют и стимулируют развитие социально-политических инноваций, поиск и реализацию наиболее оптимальных, новых, нестандартных методов решения социальных и политических проблем.

Исследование выявило, что динамика возникновения и регистрации общественных организаций и объединений такова: если на 01.07.1998 г. их было 335⁶, в 2000 году – уже 503⁷, то уже в 2008 году – более 3000 (без учета профсоюзных и религиозных организаций)⁸.

Авторские исследования показали, что, несмотря на большое количество зарегистрированных некоммерческих организаций, многие из них не имеют материально-технической базы, офиса, сильно зависимы от органов власти и местного самоуправления. Независимых и обеспеченных ресурсами организаций в Ярослав-

---

⁶ Общественные, некоммерческие, негосударственные организации г. Ярославля и Ярославской области: Справочник / Под общ. ред. И. Ф. Албеговой. Ярославль, 1999. С. 3.

⁷ Ярославские НКО: Информационный бюллетень / Под ред. И. Ф. Албеговой. Ярославль, 2000. С. 5.

⁸ Данные реестра отдела регистрации общественных организаций Управления регистрационной службы по Ярославской области.

ской области крайне мало, что не позволяет говорить о высоком уровне институционализации гражданского общества в регионе.

Современное состояние и основные направления деятельности социально-политических институтов гражданского общества в Ярославской области необходимо систематически изучать. Первые попытки такого изучения были предприняты авторами еще в 1996 году, результатом которых стал информационный справочник «Ярославские НКО: технологии менеджмента»⁹.

Авторские исследования также показали объективную необходимость инициирования создания новых организаций, их юридическую регистрацию и активизацию деятельности уже существующих как составляющую технологии регионального социально-политического форсайта. Надо отметить, что в 1998–1999 годах по инициативе фонда «Евразия» при поддержке фонда Форда, фонда Мотта и фонда Сороса был успешно проведен конкурс среди общественных организаций по созданию ресурсных центров. Результатом стала организация 33 ресурсных центров в разных федеральных округах и регионах Российской Федерации.

В Ярославской области победителем конкурса стала общественная организация «Социум», на базе которой был создан первый ресурсный центр, или Центр поддержки некоммерческих объединений и организаций¹⁰. В 1999 году он был зарегистрирован и активно начал свою деятельность как Ярославская региональная общественная организация «Центр поддержки неполитических объединений».

С 1999 года по настоящее время деятельность Центра включает разработку, апробацию и распространение инновационных социальных технологий, методик их работы (связи с общественностью или паблик-рилейшнз, фандрайзинг или сбор ресурсов, рекрутирование волонтеров или добровольцев, организационное или институциональное развитие, социальное партнерство и т. п.); создание и регистрацию новых общественных организаций и объединений, организацию различных обучающих, информационных, научно-практических и методических мероприятий (семинаров, круглых столов, конференций); проведение тренингов, консультаций для ли-

---

⁹ Ярославские НКО: технологии менеджмента. Ярославль: ОО «Социум», 1996.

¹⁰ Ярославские НКО: Информационный бюллетень / Под ред. И. Ф. Албеговой. Ярославль, 2002. С.37.

деров и членов Ярославских НКО, оказание технической помощи инициативным группам и только созданным организациям (ксерокопирование, распечатку, электронную почту, факс, Интернет); проведение научных исследований третьего сектора Ярославского региона, закономерностей, особенностей и специфики развития общественных организаций и объединений, их проблем и путей решения.

Работа Центра, по мнению авторов, имеет социальный эффект, выражающийся прежде всего в инициировании процесса создания и регистрации новых общественных организаций и объединений, активизации участия местного населения в общественно-политической жизни Ярославской области, поддержке местных гражданских инициатив, развитии социального мышления и видения, активности. По сути, Центр развивает и практически реализует технологию регионального социально-политического форсайта гражданского общества.

Особое значение, по мнению авторов, Центр имеет в развитии социальной активности у ярославской молодежи, особенно студенческой. В Центре имеется возможность получения консультаций по социальному проектированию, поиску ресурсов для реализации своих идей и проектов, а также по развитию механизма и технологии социального партнерства.

Таким образом, институционализация гражданского общества в Ярославской области возможна в результате дальнейшей разработки, апробации и широкой реализации технологии регионального форсайта. Именно он значительно способствует развитию гражданских инициатив, росту численности общественных объединений и организаций, качественному улучшению их деятельности и, как следствие, институционализации гражданского общества в конкретном регионе Российской Федерации.

Субъектом социально-политического форсайта в Ярославской области стала Ярославская региональная общественная организация «Центр поддержки неполитических объединений», деятельность которой прямо направлена на институционализацию гражданского общества, инициирование граждан в области создания общественных организаций и объединений и активизацию деятельности уже существующих.

М. Б. Аллакулыев, Е. Я. Слепцов

Перестройка в СССР и направленность исторических исследований в 80-е и 90-е годы XX века

В период подготовки и проведения XXVII съезда партии была создана новая общественно-политическая обстановка в стране и в партии, выдвинута центральная задача революционной перестройки жизни советского общества. На состоявшемся в октябре 1986 г. Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук, формулируя новый подход к назначению общественных наук, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил: «... речь должна идти об изменившейся роли и значении обществоведения как внутри науки в целом, так и в более широком – общественном и общечеловеческом масштабе». Решительный поворот общественных наук «лицом к практике» был указан им как ключ к изменению их роли и места в общественной жизни, как средство преодоления догматизма и схоластики в их преподавании.

Попытка критического анализа состояния общественных наук тесно связана с общей ситуацией, сложившейся в стране и в партии к середине 80-х гг. В докладе Генерального секретаря ЦК М. С. Горбачева на XXVII съезде были названы те же, в сущности, отрицательные черты, что и отмеченные в партийных документах конца 50-х гг., указано на факт их «известной удаленности от запросов жизни». О том, что положение дел в общественных науках «никоим образом не отвечает требованиям времени», что в них получили «широкое распространение» догматизм, боязнь нового, «пережевывание» простейших истин, что серьезную обеспокоенность вызывает «нынешнее состояние исторических исследований», говорил в своем докладе на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук член Политбюро ЦК Е. К. Лигачев.

Оценка состояния общественных наук в плане их способности к выполнению своих функций в современных условиях была

дана членом Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлевым. В исторической науке, по его мнению, на новой основе «возродилось вульгарное социологизирование». «Предстоит заново подойти к освещению многих важных и сложных периодов истории партии, извлекая из каждого необходимые уроки, строго придерживаясь принципа историзма, принципа правды»¹. Демократизация в науке, нетерпимость к чиновной монополии на истину, утверждение принципов научной этики, оживление научной критики – таковы у А. Н. Яковлева слагаемые решения проблем историко-партийной науки.

Таким образом, оценка состояния исторической науки и ее проблем на протяжении 1980-х гг. обуславливались подходом к решению общеполитических проблем советского общества со стороны партийного руководства, мерой его понимания. Последнее же не было одинаковым не в исходный, ни в последующие моменты. Выступая на Пленуме ЦК в январе 1987 г., М. С. Горбачев назвал ситуацию в стране «сложной и противоречивой», а причину этого видел в том, что «ЦК КПСС, руководство страны прежде всего в силу субъективных причин не смогли своевременно и в полном объеме оценить необходимость перемен, опасность нарастания кризисных явлений в обществе, выработать четкую линию на их преодоление...»². При выработке политической линии инерция, консерватизм, мышление старыми привычными схемами и категориями возобладали над творческим поиском путей и средств решения назревших вопросов. Теоретическая разработка проблем социализма «во многом оставалась на уровне 30–40-х годов», реальное состояние общества, как и диалектика его движущих сил, «не стали объектом глубоких научных исследований»³.

В сущности, произошла реставрация старых догм в новых условиях, что еще более усугубило конъюнктурное отношение к теоретической мысли, а одновременно и к общественной науке. В 80-е гг. справедливые требования к повышению теоретического

---

¹ Яковлев А. Н. Достижение качественно нового состояния советского общества и общественные науки // Коммунист. 1987. № 8. С. 20.

² Горбачев М. С. О перестройке и кадровой политике партии: доклад на Пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 года // Там же. № 3. С. 7

³ Там же.

уровня исследования, совершенствованию методологии познания носили абстрактный характер, не сопровождались ни научным анализом теоретических разработок, ни глубоким анализом фактического состояния общественных наук, ни реальными оценками состояния самого общества, служить изучению которого они были призваны. Выяснения последствий культа личности в обществоведении было свергнуто раньше, чем были осмыслены наукой и обществом их природа, содержание, размеры и формы влияния на современную практику социалистического строительства. Такое свертывание оказалось не чем иным, как отказом социализма от познания самого себя на новом этапе исторического развития, а следовательно, и отказом от услуг исторической науки. Не освободившись от негативных наслоений прошлого, она вместе с тем оказалась вновь в эпицентре противоречивых тенденций того времени, отвлечься от которых не могла по своей природе и по занимаемому месту в общественной практике.

Состояние исторической науки в начале 90-х гг. также обуславливалось подходом к решению общеполитических проблем российского общества со стороны партийного, а затем государственного руководства. Административное вмешательство в историческую науку, как и ранее, не сопровождалось ни научным анализом теоретических разработок, ни глубоким анализом фактического ее состояния, ни реальными оценками состояния самого общества. Очередное свертывание исторической науки представляется отказом государства и общества от познания самого себя на новом этапе исторического развития и отказом от услуг исторической науки.

На примере конкретной историографической ситуации всего периода 1980–1990-х гг. видно, что показное благополучие чем дальше, тем больше разрушало основу исторической науки. Накапливаемые историками фактические данные не укладывались в декларированные ранее схемы. Проверка их средствами науки стала острой необходимостью, тогда как возможность такой проверки сохраняла ограниченность, зависимость от факторов не столько научного, сколько общественно-политического характера.

Ю. В. Бабак

Особенности групповой преступности несовершеннолетних в России

Преступность несовершеннолетних по сравнению со взрослой отличается высокой степенью активности, динамичностью. Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и представляют собой резерв для взрослой преступности. Вместе с тем преступность несовершеннолетних характеризуется неравномерностью динамики по различным временным показателям (времени суток, дням недели, сезонам года), что объясняется не только рядом объективных факторов, но и возрастными психологическими особенностями подростков.

Преступность несовершеннолетних всегда носила преимущественно групповой характер. В зависимости от вида преступлений групповые преступления, по оценкам специалистов, составляют до 70 % в структуре всей преступности несовершеннолетних. Относительно высокий удельный вес преступлений, совершаемых группами, объясняется возрастными и связанными с ними психологическими и личностными особенностями граждан в возрасте от 14 до 17 лет, поскольку именно в этих возрастных рамках подростки, стремясь к независимости и самостоятельности, нуждаются тем не менее в поддержке и одобрении сверстников¹.

Любая преступная группа как одна из разновидностей малых социальных групп людей не является простым (механическим) сложением некоего числа индивидов, совместно совершающих преступления. Каждая преступная группа с точки зрения психологии и социологической теории «малых групп», объединяя на основе совместного осуществления общественно опасной деятельности нескольких человек с явным стремлением к достижению преступ-

---

¹ См.: Руткевич М. Н. Основное социальное противоречие современного российского общества // Социологические исследования. 2001. № 4. С. 61–62.

ной цели, с той или иной степенью организованности, фактически превращается в единый субъект криминальной деятельности. В таком коллективном субъекте преступления появляются новые, несвойственные отдельному преступному индивиду свойства, цели, возможности и пр.

К факторам, способствующим развитию преступных деяний совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия, можно отнести²: негативную оценку взрослыми поведения несовершеннолетних и повышенную активность, проявляющуюся как в негативных, так и в позитивных аспектах девиантности.

Несовершеннолетние, совершающие преступления, как правило, предпочитают не задумываться о возможном уголовном наказании, надеются на безнаказанность и, следовательно, не заботятся о сокрытии совершаемых преступных деяний.

В большинстве случаев преступления, совершенные несовершеннолетними в составе группы, не являются ситуативными. Они обусловлены негативными привычками и стереотипами поведения будущих преступников, а также позицией одобрения и «понимания» со стороны сверстников.

По мере изучения проблем преступности все большее количество факторов, воздействующих на ее динамику, попадает в поле зрения исследователей. К ним можно отнести: социальное положение, род занятий, образование, нищету как самостоятельный фактор. Выявлено также особое значение деклассирования, т. е. разрушения или ослабления связей между индивидом и социальной группой.

В Российской Федерации на протяжении ряда лет отмечается тенденция роста преступности среди несовершеннолетних. В 2008 г. по сравнению с 1998-м почти на 30 % возросло число выявленных несовершеннолетних преступников. Подростками ежегодно совершается свыше 300 тысяч преступных деяний, из них около 100 тысяч – детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности³.

Помимо этого регистрируется более миллиона административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Количество «приводов несовершеннолетних» в милицию ежегодно возрас-

---

² См.: Гилинский Я. И. Актуальные проблемы социологии девиантного поведения и социального контроля. М., 2002. С. 85.

³ Гилинский Я. И. Девиантология. СПб., 2004. С. 40.

тает в среднем на 12–15 %. В российских мегаполисах до 30 % социально опасных деяний совершается людьми моложе 14 лет. За последние пять лет на 25 % увеличилось число несовершеннолетних, находящихся в розыске⁴. Возрастает доля тяжких и особо тяжких преступлений в общем числе правонарушений, совершенных малолетними преступниками. Причем среди них стали преобладать уголовные деяния с использованием различного оружия. В настоящее время число школьников, вооруженных разными видами холодного оружия и средствами самозащиты, составляет около 35 %⁵.

В составе преступных деяний несовершеннолетних преобладают (до 85 %) преступления против собственности (кража, мошенничество, грабеж, разбой, угон транспортного средства, умышленное уничтожение или повреждение имущества)⁶.

Приблизительно 10–12 % составляют преступления против общественной безопасности и здоровья населения (хулиганство, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических или психотропных веществ, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств)⁷.

Преобладание данных видов преступлений отражает, с одной стороны, возросшее финансовое и имущественное расслоение в общества, с другой – рост социальной нетерпимости и агрессивности. Возможно, психологические переживания подростков вследствие данных социальных процессов сублимируются в антисоциальные, криминальные формы поведения, которые ведут к конфликту с законом.

Около 30 % преступлений совершается несовершеннолетними при соучастии взрослых. Как правило, это наиболее опасные преступления: бандитизм, убийства, разбои. Преступные деяния несовершеннолетних можно классифицировать как преступления небольшой тяжести – около 5 %, преступления средней тяжести – в

---

⁴ Везилов Р. З. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступностью несовершеннолетних в условиях сверхкрупного города. М., 2008. С. 17.

⁵ Там же. С. 41.

⁶ Там же. С. 43.

⁷ Забрянский Г. И. Социология преступности несовершеннолетних. Минск, 2008. С. 9.

пределах 15 %, тяжкие преступления – около 75 %, особо тяжкие преступления – в пределах 3–5 %⁸. Криминальные тренды несовершеннолетних, на наш взгляд, дают основание прогнозировать дальнейшее увеличение числа грабежей и разбоев, совершаемых организованными группами несовершеннолетних.

Происходит «омоложение» преступности несовершеннолетних, что означает более интенсивный рост криминальной активности несовершеннолетних 14–15 лет по сравнению с категорией 16–17-летних. Но, как известно, чем раньше человек становится на преступный путь, тем меньше у него шансов исправиться, а сам путь будет длиннее и опаснее⁹.

Преступность несовершеннолетних начинает приобретать глобальный для российского общества характер. Следует отметить, что приведенные выше показатели характеризуют отнюдь не фактический, а только лишь регистрируемый уровень преступности несовершеннолетних. Но самое опасное, заключается в том, что криминальная деятельность, участие в уголовных группировках становится в глазах несовершеннолетних социально престижным занятием. Если ранее такая категория населения, как преступники, ассоциировалась в массовом сознании несовершеннолетних с маргинальными слоями общества – людьми, находящимися вне социально значимых сфер деятельности, то в настоящее время её можно считать самостоятельной социальной группой. Важнейшей её характеристикой являются профессиональные занятия различными видами противоправной деятельности. В криминальной среде сформировалась собственная «теневая» социальная структура со своими «теневыми» стратами, вхождение в которые гарантирует определенный уровень материального достатка и присущий им набор социальных возможностей.

Участие в деятельности, принадлежность к тем или иным преступным кланам и группировкам нередко становится для некоторых несовершеннолетних пределом желаний и социальных ожиданий. Часть несовершеннолетних мечтает войти в состав криминальных структур.

---

⁸ Гишинский Я. И. Социальный контроль над девиантностью в современной России: теория, история, перспективы. СПб., 2008. С. 24.

⁹ Там же. С. 25.

Возрастающее распространение таких воззрений и ориентаций среди несовершеннолетних позволяет предположить наличие больших "перспектив" у российской преступности, которая имеет значительные социальные ресурсы в виде несовершеннолетних правонарушителей.

Е. Б. Воробьев

Основные проблемы реализации демографической политики в современной России

Под демографической политикой понимается государственная политика, направленная на достижение в долгосрочной перспективе желательного для данной страны режима воспроизводства населения, которое складывается в результате процессов рождаемости, смертности, брачности и миграции. Можно выделить три основных его типа: расширенное (если высокий прирост – демографический взрыв), простое (нулевой прирост) и суженное (депопуляция).

При этом основным критерием, определяющим оптимальный для конкретной страны режим воспроизводства населения, является соотношение населения и ресурсов развития, то есть достигнутый уровень экономического развития, потребности в трудовых ресурсах, наличие природных ресурсов, заселенность и освоенность территорий и геополитические интересы.

Целостная демографическая политика складывается из официально декларированных государством целей, принципов, приоритетных задач и конкретных мер, а также механизмов их реализации: правовых, финансовых, организационных, институциональных, информационных, научных, пропагандистских, кадровых. Она направлена на регулирование процессов рождаемости, смертности, брачности, расселения и миграции, поскольку именно от них зависит режим воспроизводства населения.

При этом важным направлением демографической политики является миграционная политика, которая обеспечивает, в отличие от регулирования рождаемости, быстрое изменение численности населения (приток или отток). В большинстве развитых стран проблема высокой смертности в настоящее время решена и не является предметом особого внимания государств (в России наблюдается противоположная ситуация).

Специфика демографической политики заключается в том, что ее меры носят косвенный характер – через создание определенных условий, влияющих на человеческое поведение и принятие решений в сфере брака, семьи, рождения детей, места жительства, здорового или нездорового образа жизни и др.

Демографическая политика является одной из составляющих социально-экономической политики, оказывающей определяющее влияние на демографическое поведение населения. Именно от социально-экономической политики зависит качество жизни населения, доходы, характер занятий, образование и состояние здоровья населения, жилищные условия. Немаловажную роль в демографическом поведении населения играют также традиции, социокультурные и конфессиональные особенности населения.

Долговременные негативные тенденции снижения рождаемости начались в России еще в 20-е годы XX века, а рост смертности российского населения происходит с 60-х годов прошлого века. Однако с начала 90-х годов XX века произошел качественный скачок в росте смертности и заболеваемости, падении рождаемости, снижении продолжительности жизни населения¹.

Одновременно наблюдается существенное снижение общей миграционной подвижности населения. Появились новые для России потоки беженцев и вынужденных переселенцев, незаконных иммигрантов из Дальнего и Ближнего Зарубежья. Значительные масштабы приобрел начавшийся отток населения из малозаселенных регионов Сибири и Дальнего Востока в трудоизбыточные регионы Европейского центра и юга, сменивший миграционный рост этих территорий.

---

¹ Бондарская Г. А. Изменение демографического поведения российских семей за 100 лет // Мир России. 1999. № 4. С. 13–14.

В результате одновременного кризисного роста смертности и снижения рождаемости естественная убыль населения (превышение чисел умерших над числами родившихся) составила за период между переписями населения 1989 и 2002 годов огромную величину 7,4 млн человек².

Можно предположить, что негативные последствия социально-экономической трансформации современной России придали снижению рождаемости и росту смертности резкий характер. Общемировые и российские долговременные тенденции снижения рождаемости и роста смертности были усилены демографическими последствиями падения производства, острой и хронической безработицы, уменьшения доходов и массового обеднения населения, снижения заработной платы, доступности для населения услуг здравоохранения, образования, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, детских дошкольных учреждений, неустойчивости социального статуса, чрезмерной социальной поляризации общества, роста преступности, коррупции, алкоголизма, наркомании и других явлений, отрицательно воздействующих на демографические процессы.

Экономические последствия старения широко обсуждаются в специальной литературе и среди политиков. Особую обеспокоенность вызывает отрицательный вклад старения в социальную динамику, увеличение нагрузки на трудоспособное население пенсионерами и увеличение расходов ВВП на пенсионное обеспечение, замедление обновления знаний и идей, господство геронтократии. В связи с постарением населения многие государства вынуждены идти по пути повышения пенсионного возраста или ухудшения пенсионного обеспечения либо существенного отвлечения ресурсов на социальное обеспечение пенсионеров.

К сожалению, Россия была одной из первых стран мира, в которой началась депопуляция. Еще в 1964 году неттокоэффициент воспроизводства населения опустился ниже единицы и с тех пор остается ниже этого критического уровня, за исключением короткого периода 1986–1988 годов, когда проводилась активная демографическая политика. При этом положительный естественный прирост населения в России продолжался до

---

² Баранов Э. Ф. Россия в цифрах. М.: ГКС РФ. С. 29–30.

1992 года благодаря большому демографическому потенциалу (высокой доли детей и населения плодородных возрастов)³.

Все варианты прогноза динамики населения России до 2050 года показывают, что даже при самых позитивных изменениях рождаемости и смертности избежать естественной убыли населения невозможно из-за особенностей его возрастной структуры (низкой доли в населении молодежи и высокой – старших возрастных групп).

Поэтому только для сохранения численности населения России на современном уровне – 144 млн человек – потребовалось бы существенно увеличить миграционный прирост населения за счет его привлечения из-за рубежа.

Участие России в процессах глобализации, ее вовлечение в международный рынок требует создания условий для свободного перемещения рабочей силы в пределах России в соответствии с изменяющимися потребностями развития и размещения производительных сил страны.

В настоящее время в России наблюдается явное преобладание административных методов регулирования (ограничения) временной, трудовой иммиграции, запретительные меры. Законодательные препятствия закрепления иммигрантов и получения ими гражданства огромны. И это происходит в условиях растущей естественной убыли населения и снижающегося сальдо внешней миграции.

В качестве первоочередных мер миграционной политики уместно было бы предложить проведение широко известной в мировой практике «иммиграционной амнистии» – легализации незаконной трудовой миграции. Такую легализацию можно было бы применить для граждан СНГ, особенно для титульных национальностей России.

Таким образом, демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и

---

³ Ткаченко А. В. Выходит ли Россия из демографического кризиса? // Социально-политический журнал. 1996. № 5. С. 24–26.

укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране.

Экономические реформы, которые начались в конце 1980-х – начале 1990-х годов, привели к тому, что медленное снижение возрастных и общего коэффициентов рождаемости сменилось их резким падением. Кроме того, произошел катастрофический рост смертности. В результате этого уже в 1992 году число умерших превысило число родившихся. Старение населения означает рост доли пожилых людей, что повышает общие коэффициенты смертности и снижение доли детей и молодежи. Это приводит к снижению общих коэффициентов рождаемости, которые в итоге становятся ниже общих коэффициентов смертности, и общая численность населения начинает сокращаться.

Демографическая политика России в настоящее время создает более благоприятные условия для рождения второго ребенка, что может привести к простому воспроизводству населения. Однако это число будет все же меньше двух, поскольку значительная часть семей по разным причинам ограничится одним ребенком, а трех детей желают иметь лишь немногие. Необходимо пропагандировать многодетность, поощрять рождение третьего и следующих детей, для того чтобы через поколение демографическая ситуация в России стабилизировалась.

О. К. Ефимова

Бихевиоральный подход в сравнительной политологии: основные идеи и утраченные иллюзии

Политический бихевиорализм представляет собой одно из наиболее сложных явлений в политической науке. Среди политологов так и не сформировалось общей точки зрения на точный смысл бихевиорализма. Фактически он служил собирательным понятием «имперического» начала политических исследований.

С исторической точки зрения появление бихевиорального подхода ознаменовало своеобразный протест в политологии начала XX века. Таковой исходил от группы ученых, в основном американских, которые выражали открытую неудовлетворенность достижениями традиционной политической науки, в частности применяемыми в ней историческим и институциональным подходами, полагая, что необходимо разработать дополнительные методы и подходы, которые бы вооружили политическую науку эмпирическими гипотезами и теориями.

Стремительная эволюция бихевиорального подхода в американской политической науке связана с рядом взаимосвязанных обстоятельств, ставших стимулами развития бихевиорализма, главными из которых являются:

– предрасположенность американской культуры к прагматизму (ориентация на достижение успеха и эффективное решение любых деловых проблем, будь то в сфере государственной службы или частной корпорации);

– мощный приток интеллектуальных сил из Европы накануне и во время Второй мировой войны;

– учреждение Советом по исследованиям в общественных науках в 1945 г. Комитета по изучению политического поведения;

– финансовая помощь в проведении политических исследований фондов Карнеги, Рокфеллера, Форда и др.

Появление термина «бихевиорализм» в 1940-е годы и постепенное исчезновение из словаря американских политологов понятия «бихевиоризм» связаны со стремлением подчеркнуть специфику поведенческого подхода в политической науке и избежать недоразумений, вызванных отождествлением политологического «бихевиоризма» с психологическим начала XX века¹.

Бихевиоралистский этап стал революцией в методологии политической науки, в первую очередь благодаря применению эмпирических и количественных методов, заимствованных у пси-

---

¹ См.: Верченев Л. Н. Политическая наука: национальные школы // Политическая наука. Зарубежная политология в XX столетии: Сб. науч. тр. / Отв. ред М. В. Ильин; РАН ИНИОН. М., 2001. С. 15.

хологии, социологии, экономической науки, математики и кибернетики, и общей ориентацией на превращение политологии в «точную» науку. Место традиционных подходов, которые носили описательный, исторический и нормативный характер, стали занимать методы сбора и анализа данных об «эмпирически наблюдаемом» политическом поведении. Из психологии в политическую науку широко вошли тесты и лабораторные эксперименты, из социологии – анкетные опросы, интервью, наблюдения, из математики – моделирование и др.

Сущность интеллектуальных принципов, на которых основывалось бихевиоральное течение, имеет следующие составляющие:

1. *Закономерность*. В политическом поведении обнаруживаются элементы повторяемости, поддающиеся обобщению и формулированию в терминах теории политического поведения.

2. *Верификация*. Обоснованность выводов должна поддаваться проверке.

3. *Методика*. Способы получения и интерпретации данных не могут приниматься на веру. Они должны восприниматься в качестве гипотетических, их следует критически изучать, уточнять и отбирать таким образом, чтобы в итоге прийти к строгим методам наблюдения, фиксирования и анализа поведения.

4. *Квантификация*. Использование количественных методов не является самоцелью, такие методы следует применять там, где это приносит результаты и где это целесообразно, принимая во внимание другие задачи.

5. *Ценности*. Моральная оценка и эмпирическое объяснение – это два различных типа суждений. Однако исследователь политического поведения вправе использовать оба аспекта, не подменяя при этом одно другим.

6. *Систематизация*. Теория и эмпирическое исследование должны рассматриваться как связанные части упорядоченной системы знаний. Исследования, не опирающиеся на теорию, могут оказаться тривиальными, а теория, не подкрепленная фактическими данными, – «бесплодной».

7. *Чистая наука*. Понимание и объяснение политического поведения логически предшествуют выработке рекомендаций для

решения актуальных практических (политических) проблем общества.

8. *Интеграция*. Поскольку общественные науки имеют дело с различными сторонами человеческой деятельности, недопустимо в политических исследованиях игнорировать выводы других дисциплин. Признание этой взаимозависимости должно способствовать интеграции политической науки с основными социальными науками.

Бихевиоральная методология привнесла в сравнительную политологию следующие изменения:

1) усилилась сравнимость результатов в связи с обоснованием наличия подобий в политическом поведении;

2) анализируемые взаимосвязи факторов при эмпирической проверке получили подтверждение;

3) возросла точность в методах сбора и анализа данных; важное место в сравнительных исследованиях получила квантификация;

4) повысилось внимание к теоретической стороне сравнительных исследований; произошел поворот от нормативно ориентированной к эмпирически ориентированной теории на различных уровнях анализа;

5) введено в научный оборот позитивистское допущение, что ценностно-свободное знание возможно;

6) возросла способность прогнозирования политического поведения индивидуума и групп.

Многие политологи оспаривают притязания бихевиорализма и приписываемые ему достижения. Критика ведется по двум самостоятельным аспектам – методологическому и сущностному. Методика измерений и приемы количественного анализа эффективны при изучении физического мира и сомнительны, когда предметом исследования становится человек, его чувства, побуждения, отношения и ценности. Консервативная критика бихевиорального подхода утверждает, что политическое знание суть философское, и потому абсолютно не приемлет бихевиоралистскую увлеченность количественными методами исследования².

---

² См.: Шаран П. Сравнительная политология. Ч. 1. М., 1992. С. 165.

Критика с точки зрения используемых методов сводилась к протесту «империализма в методологии», направленного на приспособление проблем к методам, а не наоборот. (Методы прямо-таки диктуют, что надо исследовать.) Другим аспектом критики бихевиоралистов является сам смысл исследований, претендующий на создание объективной науки, основывающейся на разделении фактов и ценностей. Традиционные американские ценности продолжали доминировать и вдохновлять исследователей, а национальный опыт незаметно превращался в научный архетип, что приводило зачастую к научному конформизму.

Бихевиорализм обвиняют также в том, что он концентрируется на псевдополитике и игнорирует политику реальную, что бихевиоралисты часто неверно ставят вопросы и уходят от важнейших текущих политических проблем. Так, Ч. Миллс в работе «Социологическое воображение» (1959 г.) писал о том, что исследования бихевиоралистов приводят лишь к накоплению фактов, а интерпретация и теоретическое обоснование результатов научного наблюдения игнорируется, исследования носят фрагментарный характер и являются бесполезными, т. к. только дробят реальность и приводят к утрате совокупного представления о социальной действительности³.

Неспособность проанализировать конфликты и всякого рода социально-политические «неустройства» в обществе привела к тому, что политологи этого направления оказались не в состоянии предсказать социальные потрясения и предложить способы их урегулирования.

Бихевиорализм и постбихевиорализм перестали доминировать в современной сравнительной политологии. В обращении к ежегодному собранию председатель Американской ассоциации политической науки Д. Истон в 1967 г. объявил «бихевиоралистскую революцию» оконченной.

---

³ Сморгунов Л. В. Современная сравнительная политология М., 2002. С. 28.

И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова

Социализация России в «Группе восьми»: основные этапы¹

Основанием для формирования сознательной готовности государств сотрудничать друг с другом в рамках международных организаций является признание совпадения национальных интересов. Вместе с тем представители теории социального конструктивизма в международных отношениях указывают и на существование других механизмов. В частности, сторонники данной теории подчеркивают значимость процесса *социализации* государств, в ходе которого они усваивают существующие правила и нормы. В результате процесса социализации формируется соответствующая идентичность государства². П. Ховард подразделяет процесс социализации на следующие стадии. В ходе первой акторы усваивают новый язык, при помощи которого лидеры формулируют проблемы и представляют их аудитории. Следующий этап – институционализация, связанная с формализацией нового языка в законы, бюрократические структуры, официальную политику и международные соглашения. Завершающим этапом является конструирование новой государственной идентичности³.

Трансформация «Группы восьми», связанная с вступлением в нее России в качестве постоянного члена, была сопряжена с определенными трудностями и характеризуется неоднозначными результатами процесса социализации нашего государства в рамках данного международного института.

---

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 07-03-02016а)

² Noreen E., Sjostedt R. Estonian Identity Formations and Threat Framing in the Post-Cold War Era // Journal of Peace Research. 2004. Vol. 41, № 6. P. 743.

³ Ibid. P. 744.

Первый этап связан с поиском подходящей *лексики*, позволяющей наиболее точно охарактеризовать отношения нашей страны с «семеркой».

В 1991–1996 гг., несмотря на развитие сотрудничества СССР, а затем России с государствами «Группы семи», в документах, принимаемых по итогам саммитов, продолжает использоваться формулировка «мы, главы государств и правительств семи крупнейших промышленных стран ...». Вместе с тем определения статуса нашей страны претерпели существенные изменения. В письме, направленном премьер-министром Великобритании Дж. Мейджером президенту СССР М. С. Горбачеву в июле 1991 г. с приглашением на встречу с лидерами стран «семерки» после завершения встречи в Лондоне, отмечается «*беспрецедентный*» характер данного события⁴. Кроме того, подчеркивается общность целей СССР и государств – членов клуба по интеграции нашей страны «с ее богатыми человеческими и природными ресурсами в мировую экономику»⁵. Однако, по наблюдению В. Б. Лукова, «чтобы избежать впечатления о формировании «восьмерки», принимающая сторона в протокольном и организационном плане четко отделила это мероприятие от саммита «семерки», а сам контакт по обоюдной договоренности получил название «*рабочей встречи*» (курсив наш. – И. К., А. С.)⁶.

Президент Б. Н. Ельцин получил приглашение на саммит в Мюнхене (1992 г.) и Токио (1993 г.). Но обе встречи отличаются тем, что Россия выступает в качестве объекта решений не только экономических, но и политических проблем⁷. В то же самое время токийская встреча выявила *различия в восприятии статуса России в группе* со стороны президента Б. Н. Ельцина и других государств «семерки», прежде всего Японии как председателя саммита (курсив наш. – И. К., А. С.). Так, в ходе пресс-конференции, отвечая на вопрос жур-

---

⁴ Prime Minister John Major's Letter to President Gorbachev [электронный ресурс] // <http://www.g7.utoronto.ca/summit/1991london/letter.html>

⁵ Там же.

⁶ Луков В. Б. Россия в клубе лидеров. М.: Научная книга, 2002. С. 90.

⁷ См., например: Political Declaration: Sharing the New Partnership. Munich. 1992, July 6–8. [электронный ресурс] // URL: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/1992munich/political.html>; Tokyo Summit Political Declaration: Striving For A More Secure and Humane World. 1993, July 8/ [электронный ресурс] // URL: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/1993tokyo/political.html>

налиста о возможности институционализации участия России в саммитах, премьер-министр К. Миязава отметил: «В том, чтобы Россия становилась демократическим государством, развивалась в направлении рыночной экономики и координировала с нами свои усилия или сотрудничала в сфере макроэкономической политики, заинтересована не только Япония, но также и другие государства. Поэтому мы пригласили президента Ельцина в этом году и договорились сделать это и на следующий год»⁹. При этом премьер-министр добавил, что в Неаполе формат будет таким же – *G7 + 1*.

В свою очередь, Б. Н. Ельцин, отвечая на вопрос о трансформации «Большой семерки» в «восьмерку», подчеркнул: «Что касается «Группы восьми», я не тороплюсь. Время на нашей стороне. Мы обречены быть частью «Группы восьми», я в этом убежден, случится ли это годом раньше, или годом позже, раньше или поздно мы обречены быть там» (курсив наш. – *И. К., А. С.*)¹⁰. Таким образом, ожидания Россия относительно возможности вхождения в клуб оказались более оптимистичными, чем представления остальных государств об оптимальном формате построения отношений с нашей страной.

Саммит 1994 г. в Неаполе продемонстрировал, что ожидания российской стороны были вполне оправданными. Заявление председателя саммита от 10 июля начинается словами: «Это событие получило дополнительное значение за счет *полного участия президента Российской Федерации в политической дискуссии. Подобное партнерство*, которое является отражением реформ, проходящих в России, еще раз подтверждает наше желание *вместе* взяться за решение существующих проблем в конструктивной и ответственной манере» (курсив наш. – *И. К., А. С.*)¹¹. Фактически в ходе данной встречи начинается оформление «политической восьмерки», становление которой поддержали Великобритания, Германия и США, а также председатель саммита – Италия, которая спланировала те-

---

⁸ Press Conference by Prime Minister Kiichi Miyazawa and President Boris Yeltsin of the Russian Federation at the 1993 G-7 Economic Summit: Tokyo Summit III [электронный ресурс] // URL: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/1993tokyo/russia/8.html>

⁹ Там же.

¹⁰ Chairman's Statement (Political). July 10th, 1994 [электронный ресурс] // URL: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/1994naples/chairman.html>

матику встречи так, чтобы Россия включилась в обсуждение политических вопросов, «где авторитет Москвы был беспорен»¹¹.

Саммит в Галифаксе (1995 г.) не отмечен сколь бы то ни было значимыми шагами на пути к дальнейшей интеграции в группу. Однако после саммита в Лионе (1996 г.) Ж. Ширак в ходе пресс-конференции обратил внимание на постепенно стирающуюся грань между «семеркой» и «восьмеркой». «На самом деле вы не можете сказать, состоялась ли встреча «Группы семи» или «Группы восьми». На экономическом саммите это была «семерка», а потом, в пять часов пополудни, прошла встреча «восьмерки». И вы увидите, что в пять часов вечера символ G7 исчезнет и уступит место «Встрече восьми», – подчеркнул президент Франции¹³. Вместе с тем коммюнике по-прежнему принимается от имени семи государств. И подобное разделение сфер компетенции воспринимается как абсолютно оправданное. «Это совершенно естественно, что, когда речь заходит о ключевых мировых проблемах, Россия должна быть *полноправным членом наших дискуссий*, также как легитимным является и то, что решением экономических и финансовых проблем занимаются страны, которые обычно обсуждают их в своем кругу» (курсив наш. – И. К., А. С.)¹⁴.

Проведение саммитов «восьмерки» начинает фиксироваться в коммюнике со встречи в Денвере (1997 г.): «Мы, участники Встречи на высшем уровне в Денвере восьми ведущих промышленно развитых государств...»¹⁵. Кроме того, в документе отдельно отмечается, что данная встреча отмечает собой *новое и более глубокое участие России* в наших усилиях. <...> Мы выступаем за продолжение тенденции расширения участия России в работе наших должностных лиц в периоды между встречами на высшем уровне и подтверждаем нашу общую приверженность более полному во-

---

¹¹ Луков В. Б. Россия в клубе лидеров ... . С. 121.

¹² Press Conference Given by the President of the French Republic. Lyon, 28 June 1996 [электронный ресурс] // URL: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/1996lyon/press.html>

¹³ Там же.

¹⁴ Встреча на высшем уровне «Группы 8» в Денвере 1997 г.: Коммюнике [электронный ресурс] // URL: www.g8russia.ru/g8/history/denver1997/

влечению России в работу саммитов» (курсив наш – И. К., А. С.)¹⁶. В Бирмингеме коммюнике также принималось от имени глав государств и правительств *восьми* индустриальных демократий.¹⁷

Таким образом, статус нашей страны в качестве полноправного члена клуба был закреплен в названии «Группы восьми». Его дальнейшее использование в документах, принимаемых по итогам встреч, послужило началом *институционализации* «восьмерки». Важным этапом в ходе данного процесса стало включение России в ротационный цикл председательства. Данное решение было принято в ходе саммита в Кананаскисе (2002 г.). В документе, определяющем роль России в «Группе восьми», отмечается, что решение принято с учетом «существенных экономических и демократических изменений, которые произошли в России в последние годы»¹⁸. Кроме того, подчеркивается, что «... Россия продемонстрировала свои возможности сыграть значимую роль в решении глобальных проблем современности»¹⁹.

Решение, принятое в Кананаскисе, с одной стороны, отражает завершение периода трансформации «Группы семи» в «восьмерку». Данный процесс изменения подтвержден успешным проведением саммита в Санкт-Петербурге. С другой стороны, оно свидетельствует о положительных изменениях в восприятии России государствами «Большой восьмерки» как демократического государства с рыночной экономикой, играющего существенную роль в мировых процессах. Иначе говоря, наметился процесс выработки мы-идентичности государств «восьмерки».

---

¹⁵ Встреча на высшем уровне «Группы 8» в Денвере 1997 г.: Коммюнике [электронный ресурс] // URL: www.g8russia.ru/g8/history/denver1997/.

¹⁶ Встреча на высшем уровне «Группы 8» в Бирмингеме 1998 г.: Коммюнике [электронный ресурс] // URL: www.g8russia.ru/g8/history/birmingham1998/

¹⁷ Роль России в «Восьмерке» [электронный ресурс] // URL: <http://g8russia.ru/g8/history/kananaskis2002/5>

¹⁸ Там же.

Н. Д. Козлов

Россия в XX веке

В 2008 году увидело свет историко-методологическое инновационное издание известного ученого, заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова В. Т. Анискова¹.

Ведущий исследователь отечественной деревни периода Великой Отечественной войны, всесторонне раскрывший жертвенный подвиг крестьян, пополнил отечественную историографию трудом, в котором нестандартно рассмотрел узловые проблемы отечественной истории XX века, тесно связав их с прошлым верхневолжского региона.

Монография едина в своей сущности, оригинальности замысла и нестандартности исполнения, отличается историографической насыщенностью, нетрадиционными научно-мировоззренческими, методическими, методико-педагогическими и историко-краеведческими подходами.

Содержание характеризуется четкостью авторской гражданской позиции, методологической наступательностью, бескомпромиссностью к фальсификациям, публицистичностью, остротой и нестандартностью, а порой и дискуссионным характером выводов, оценок и обобщений. Следует отметить, что в обращении к читателям предыдущих изданий автор справедливо замечал, что разброс мнений о мере закономерности (равно как и субъективности) ныне минувшего, но не забытого, обрекает всю соответствующую историографию на пульсирующее непостоянство, а то и непримиримость...

В. Т. Анисков не скрывает собственных взглядов и научных предпочтений. В доказательство он приводит как новые свидетельства и документы, так и аргументы историков и обществоведов,

---

¹ Советская Россия от становления исторического величия до надлома вех: В контексте ярославского краеведения: учебно-методологическое издание. Ярославль, 2008. С. 488.

воспоминания современников событий, материалы периодической печати и другие источники.

В то же время книга не склоняет читателя к навязываемым схемам и далека от категоричности. К тому же автор обращает внимание на изменения собственных прежних оценок, которые он пересмотрел под влиянием углубленного научного анализа. Он подчеркивает, что в выступающих дилеммах в конечном итоге вывод пусть остается за самим читателем – иначе не должно быть.

Предпринята, на наш взгляд, удачная попытка, рассмотреть фундаментальные и масштабные процессы и явления в истории России XX века в контексте инвариантных путей развития, обусловленных объективными и субъективными факторами, определявшими возможные альтернативы.

Все проблемы и сюжетные линии пронизывают объективно-патриотические подходы, аргументы и оценки. Среди сюжетных линий одно из центральных мест занимают проблемы защиты Отечества. В этой связи обращают на себя внимание приводимые свидетельства масштабных всесторонних преобразований в стране в 1930-е гг., признание готовности СССР к сражениям против фашистской Германии и милитаристской Японии, убедительные свидетельства, касающиеся подлинной оценки пакта Молотова – Риббентропа 1939 г., опровергающие оценки и мифы, утвердившиеся в литературе и массовом сознании на рубеже XX–XXI вв. Авторская позиция получила официальное подтверждение в материалах круглого стола, состоявшегося в Государственной Думе 17 октября 2008 г. В докладе генерал-майора в отставке, историка Л. Соцкова на основе содержания ряда рассекреченных документов убедительно доказано, что за две недели до начала Второй мировой войны И. Сталин, пытаясь создать антинацистский альянс, на встрече с представителями делегаций из Великобритании и Франции предложил объединиться. Предлагая помощь Англии и Франции, Сталин был готов перебросить к границе Германии более миллиона солдат, чтобы сдержать агрессора ещё до начала Второй мировой войны. Однако руководитель британской делегации заявил, что он уполномочен только вести переговоры, но не подписывать конкретные соглашения. «Только поэтому, – считает Л. Соцков, – СССР, оставшись в одиночестве, вынужден был повернуться в сторону Германии и подписать договор о не-

нападении, чтобы получить дополнительное время для подготовки к зреющему конфликту»².

Путем авторских суждений, привлечения новейшей аргументации В. Т. Анисков отстаивает преемственность русского и советского исторического сознания, разоблачает противников российской державности, которые тщетно «доказывают», что у русских в XX веке не было национальной истории (страна двигалась в тупик мировой цивилизации, в никуда), не было легитимной государственности (антинародный тоталитарный режим) и на основе этого «обосновывают» правомерность любых военных вмешательств, внутренних мятежей и сепаратизма. Особое внимание маститый ученый уделил разоблачению активно внедрявшейся в конце XX – начале XXI вв. мифологемы о единстве всемирных целей двух тоталитарных режимов, соперничавших за мировое господство. Автор расширяет и углубляет анализ и подкрепляет аргументами известное положение Н. А. Нарочницкой о том, что отождествление Советского Союза с гитлеровским режимом «служит изменению смысла войны и праву пересмотреть итоги Ялты и Потсдама», ставит целью обесценить «подписи СССР под важнейшими международно-правовыми актами и всем основанием территориальных реалий и военно-стратегических симметрий, включая оставшуюся договорную систему вооружений и Устав ООН с его принципами невмешательства и суверенитета, отторжение Калининградской области, вытеснения России с Балтики, Черного моря и Тихого океана»³.

Трудно не согласиться с анализом характера и результатов развязанной Западом «холодной войны». В результате жертвенных усилий советского народа и действий его руководства СССР в кратчайший срок не только преодолел отставание от США в ракетно-ядерном вооружении, но и лишил натовцев инициативы развертывания мировой ядерной войны. Новаторски звучит вывод о том, что на финише и итогово «холодную войну» не столько выиграли США, сколько проиграли Н. Хрущев и последующие руководители страны.

В книге приводятся и анализируются как достижения нашего народа во всех сферах жизнедеятельности, так и трудности, просчеты,

---

² Российская разведка открыла довоенные архивные документы // Аргументы недели. 2008. № 43(129), 23 окт. С. 23.

³ Нарочницкая Н. А. За что и с кем мы воевали. М., 2005. С. 17–21.

ошибки и нерешенные вопросы. Весьма удачны и результативны региональные сопоставления по всем рассматриваемым проблемам.

Привлекает внимание не только содержание, но и оригинальная манера повествования, яркая и образная авторская стилистика.

Отечественная историография пополнилась глубоким и оригинальным исследованием. Это тем более важно, что вторая половина XX в. до сих пор не стала предметом серьезных исследований. Думается, что дискуссионные и нестандартные положения и оценки, выдвинутые автором, послужат толчком к дальнейшему всестороннему изучению исторических событий недалекого прошлого, со временем будут уточнены и развиты и получат признание научной общественности.

М. З. Мусин

Танатологический практикум

Смерть является нервом и провокатором философской рефлексии. Для Платона философия была не чем иным, как постепенным умиранием и подготовкой к смерти¹. Шопенгауэр утверждал, что смерть – подлинный гений и вдохновитель философии². Философ, с отчаянным упорством повторял Шестов, – тот, кто обладает «вторым зрением», видит все с точки зрения смерти³. Вышедший на тропу философствования, скажем мы, – уже не жилец, он становится партизаном Танатоса, подрывающим самые устои ужасающей его рутины повседневности. Философ – метафизический головорез, вгрызающийся со всей своей трансцендентной отрешенностью в бессмысленную плоть имманентного.

---

¹ Платон. Собр. Соч.: в 4 т. Т. 2. М., 1993. С. 37.

² Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. 2. М., 1993. С. 477.

³ Шестов Л. Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1993. С. 27.

Танатологическая проблематика относится к числу фундаментальных в философии, поскольку затрагивает предельные основания бытия, раскрывает перед сознанием индивида факт конечности человеческого существования, что неотвратимо ставит вопрос о смысле жизни.

Преподаватель философии, таким образом, должен решать не только теоретическую задачу, состоящую в ознакомлении студенческой аудитории с основными линиями развития танатологической темы в философии, но и попытаться пробудить у индивидуума осознание своей смертности, поставить его перед лицом своей смерти. Лишь при этом условии, которое мы назовем «практикой смерти», студент будет способен к реальному философствованию, пониманию специфики философии и ее проблем.

Однако при решении этих задач мы сталкиваемся с основной методологической проблемой, которая состоит в том, что живой человек не имеет опыта смерти. Он лишен возможности описать смерть «изнутри» как нечто пережитое и прочувствованное; смерть не может быть рассмотрена в том же ключе, в котором мы изучаем природные явления, ее нельзя мыслить как натуральный объект, как некоторую сущность, имеющую определенные характеристики. Поэтому смерть всегда видится сквозь «очки культуры», ее лик отражается в зеркале сознания, а ее контуры очерчены границами языка. Таким образом, философская рефлексия над смертью предполагает ее «распредмечивание», преодоление натурального восприятия смерти и ее образа, заданного культурой.

В настоящее время смерть фактически вытеснена на окраины сознания, бытия и быта современного человека, который менее всего озабочен конечностью своего существования. Экзистенциалистский пафос «бытия к смерти» неуместен и непонятен в мире воинствующих гедонистов, жертвующих собой ради наслаждения жизнью и продления молодости. Массовая культура в угаре оглушающего оптимизма штампует людей, устремленных к комфорту и удовлетворению любых потребностей, к избавлению от напряжения, страха и боли, к избеганию риска и самопожертвования. Такая жизнь, из которой смерть изгнана как досадная помеха, воспринимается как безусловная ценность и высшее Благо. Смерть лишена голоса, она огорожена стенами кладбищ, моргов и больниц, загнана в гетто старости. На фоне повседневности уже

не слышны звуки похоронных маршей и не видны крышки гробов. Представленная на экранах телевидения массовая гибель людей в результате стихийных бедствий, технокатастроф и военных конфликтов «банализирует» смерть, значительно ослабляет трагическое отношение к ней.

Страх смерти всегда присутствовал в культуре. Если в прошлом человек испытывал завораживающий душу трепет перед перспективой вечной жизни, то сегодня, воспринимая смерть как погружение в ничто, как остановку конвейера потребления и наслаждения, человек страшится, по существу дела, культурного образа смерти. Обнаружение студентом в себе этого образа, его продумывание, выработка отношения к нему и является сверхзадачей «танатологического практикума».

Рассмотренные методологические особенности определяют метод «танатологического практикума». Вслед за Кристианом Л. Харт Ниббригом⁴ назовем его *эстетическим*. Суть данного метода состоит в попытке художественного изображения смерти, в сотворении некоторого ее чувственного образа, метафоры. Поскольку понятие смерти лишено наглядности, постольку «мыслят не смерть, не пустоту, не ничто; мыслят его неисчислимы метафоры – как способ очертить непомысленное»⁵. Что такое метафора как не иносказание, косвенное раскрытие смысла одного через иное. Любая метафора – это перенос взгляда, обнаружение новой перспективы сознания. Метафора выводит мышление из оков логической необходимости, и только слепота нашего буквального (а не иносказательного художественного) предметного мышления не позволяет увидеть в метафоре форму мышления, открывающего бытие как таковое в его сверхлогичности, парадоксальности.

Воображая смерть, творя ее живописный, скульптурный, музыкальный, литературно-поэтический и иной образ, индивид неизбежно задумывается о конечности своего существования, рефлексивирует над господствующим в массовом сознании воззрением на смерть. «В том, что касается смерти, – писал Юлиус Эвола, – речь идет о преодолении внутренней границы, об освобождении

---

⁴ Харт Ниббриг Кристиан Л. Эстетика смерти. СПб., 2005. С. 22.

⁵ Там же. С. 21.

от уз»⁶. Сотворение своей метафоры смерти, ее продумывание в художественном символе создает условия для освобождения (отстранения) индивидуального сознания от любого рода идеологических представлений и оценок финала человеческой жизни, которые используются для управления индивидом, для установления власти над его мышлением и жизнью.

Каким же образом реализовать эстетический метод? Необходимым условием для осуществления «танатологического практикума» является предварительное знакомство студентов с представлениями о смерти в истории культуры, религии и искусства, с осмыслением проблемы смерти в истории философии. Далее студентам предлагается (по желанию) выполнить одно из следующих заданий:

– изобразите (на рисунке), как вы представляете себе а) смерть; б) кладбище; в) загробный мир; г) место своего погребения (могила, надгробный памятник, ограда, склеп, урна для праха умершего и пр.);

– создайте концепцию посмертного обращения со своим мертвым телом, которая должна включать в себя три стадии обрядовых действий: а) предварительные операции с мертвым телом (его сохранение или уничтожение); б) погребальный обряд; в) обряды, связанные с поминанием/непоминанием усопшего;

– сочините а) эпитафию себе; б) рассказ, эссе, стихотворение, анекдот о смерти; в) похоронный марш; г) песню о смерти.

Разумеется, список заданий остается открытым. Приветствуются предлагаемые самими студентами новые способы и формы воплощения образа смерти.

Последний этап «танатологического практикума» можно определить как рефлексивный. В форме собеседования с преподавателем студент должен объяснить свой замысел, выбор художественных средств для его осуществления. Задача преподавателя – помочь студенту выявить (осознать) определенную концепцию смерти, содержащуюся в созданном им образе и тем самым совершить еще один шаг на пути освобождения от абсурдных иллюзий обыденности.

---

⁶ Эвола Ю. Оседлать тигра. СПб., 2005. С. 446.

А. В. Роцин, Ю. А. Головин

**Предпосылки
«рациональной» методологии
исследования воспроизводства
и функционирования системы
политического представительства**

Проблематика «рациональности» формирования и функционирования современных политических систем представляет собой одно из наиболее ярких и перспективных направлений научного исследования политических процессов, гармонично сочетая в себе методологические возможности «рационального» экономического знания и широкое проблемное поле социально-политических явлений, процессов и институтов. Естественным следствием данного симбиоза стало появление и развитие теории рационального выбора, которая сформировалась под влиянием английской и шотландской философии нравственности (А. Фергюсон, Дж. Голанд, Дж. Пристли, А. Шефтсбери, Д. Юм, Ф. Хатчисон, А. Смит¹), в которой сформулирована концепция рационального поведения; утилитаризма (И. Бентам, Дж. С. Милль²), в рамках которого были определены механизмы артикуляции и агрегирования противоречивых интересов и потребностей; неоклассической экономической теории (А. Маршалл, К. Менгер,

---

¹ См.: Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / Пер. с англ. И. И. Мюрберг, под ред. М. А. Абрамова. М.: РОССПЭН, 2000. 391 с.; Английские материалисты XVIII в. Т. 1. М., 1967; Шефтсбери А. Эстетические опыты. М., 1975; Хатчисон Ф., Юм Д., Смит А. Эстетика. М., 1973; Юм Д. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1965.

² См.: Stark W. Jeremy Bentham's Economic Writings, L.: George Allen & Unwin, 1954.

Л. Вальрас³), где были заложены основания рационального взаимовыгодного обмена в социальном взаимодействии, близкие к «целерациональности» (Zweckrationalitaet) М. Вебера.

«Экономический империализм», последовательно используя принципы классического либерализма и методы микроэкономического анализа, предлагая тем самым «значимую унифицированную совокупность средств для понимания всего человеческого поведения»⁴, со всей очевидностью проявился в политологии и социологии в рамках отдельных исследовательских направлений неоклассического институционального подхода, которые получили свое развитие в виде теорий «рационального», «общественного» и «социального» выбора, обозначивших соответствующие научные школы, обычно объединяемые под общим названием «модель всеобщей рациональности» (comprehensive rationality).

Возможности «рационального» объяснения позволяют определить основные параметры и сформулировать обоснованные предположения о закономерностях поведения индивидов экономической, политической или социальной сферах деятельности. *«Рациональность» индивида в нашем понимании выражается в интенциональном стремлении к формированию адекватных индивидуальным предпочтениям решений в условиях, структурируемых социальной средой и ситуацией альтернатив, а также определенного информационного массива в рамках интегрированной цепочки логических рассуждений.*

Теория общественного выбора, представившая «политическое» приложение «рациональной» методологии объяснения действительности, во многом восприняла экономические методы, тем самым сформировав концепцию «измеряемости» и «прагматичности» функционирования политических систем и институтов⁵. Методология теории общественного выбора пред-

---

³ См.: Marshall A. Principles of Economics. London, 1890; Menger K. Grundsatz der Volkswirtschaftslehre. 1871 // URL: [http://wien.wilhelm-braunmuller.com/Walras_L.Elements_d'economie_politique_pure.Paris,1974](http://wien.wilhelm-braunmuller.com/Walras_L.Elements_d%27economie_politique_pure.Paris,1974).

⁴ Becker G. C. The Economic Approach to Human Behavior. Chicago. 1976. P. 14.

⁵ «Теория общественного выбора, – писал ставший нобелевским лауреатом по экономике в 1986 г. Дж. Бьюкенен, – использует главным образом инструменты и

полагает исследование политической системы как своеобразного «черного ящика» – государства, которое аккумулирует возможные вариации альтернатив политического развития на основе индивидуальных предпочтений структурообразующих сил влияния, и системы политического и функционального представительства, которые выступают в виде сложноструктурированной системы взаимосвязей кандидатов, политических партий и объединений, бюрократического аппарата, действующих в ограниченных «правилами игры» рамках законодательных, институциональных и «рыночных» предписаний воспроизводства и функционирования.

Система политического и функционального представительства со всей очевидностью предъявляет к исследованию «рациональные» требования, поскольку выступает в виде взаимоувязанного «рационального» цикла воспроизводства (в рамках формирования структурообразующих компонентов через действующие правила и ограничения политического рынка и избирательной системы) формального и неформального политического представительства и последующего функционирования своеобразного «рынка обмена» политических и экономических благ с активным привлечением функциональной системы представительства.

На наш взгляд, наиболее продуктивным будет выделение двух основных сфер представительства – политической и функциональной. Первая будет включать в себя формальную составляющую (отношения руководства-подчинения) и неформальную (при передаче полномочий от народа его представителям). Вторая включает в себя систему функционального представительства, т. е. представительство групп интересов во всех его проявлениях. Таким образом, данная структура охватывает все основные параметры, институты и механизмы представительного правления в современных демократических государствах.

методы анализа, разработанные на более сложных уровнях исследований в экономической теории, и применяет эти инструменты и методы к политическому и управленческому секторам, к политике и государственной экономике» // *The theory public choice* / Buchanan J. M., Tollinson R. D. (eds.). Ann Arbor, 1984. P. 5.

В «рациональном» приложении система представительства является своеобразным каналом «взаимного обмена», сущностным содержанием которого является процесс взаимодействия и взаимосвязи между органами государственной власти и населением. С одной стороны, это возможность населения оформить и реализовать свои социально-экономические потребности и интересы, а с другой – возможность правительства получить от населения поддержку в ответ на соответствующий социально-экономическим потребностям и интересам курс.

В данном случае именно механизмы коллективного согласования противоречивых предпочтений составляют основу политического процесса и выстраивают систему политического и функционального представительства. Основными действующими акторами данного процесса выступают избиратели, политики, государственные служащие, группы интересов. Данные акторы образуют своеобразный политико-экономический кругооборот, во многом схожий с кругооборотом экономических благ, однако вместо домохозяйств и компаний в этом кругообороте участвуют избиратели и политики, а вместо рынков потребительских товаров и услуг фигурируют политический рынок и рынок общественных благ⁶.

---

⁶ Так, по мнению Й. Шумпетера, сфера электоральной политики подобна рынку товаров и услуг, на котором политические партии предлагают, а рационально мыслящие избиратели выбирают политические программы. (См.: Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. 540 с.)

Л. Д. Руденко

**Динамика деятельности
«Группы семи/восьми»
в сфере противодействия терроризму¹**

Рубеж XX–XXI вв. был отмечен резким всплеском террористической активности практически по всему миру. Однако статистические данные свидетельствуют о том, что конфликтогенный потенциал терроризма особенно вырос с 1960-х гг., когда целые регионы мира были покрыты зонами и очагами активности различных по своей ориентации террористических организаций и групп. Только с 1968 по 1980 г. ими было совершено около 6700 террористических актов, в результате которых погибло 3668 и ранено 7474 человека².

В 80–90 гг. XX столетия терроризм становится уже универсальным феноменом. По оценкам некоторых специалистов, в этот период произошло около 40 тыс. террористических атак, сопровождавшихся многочисленными человеческими жертвами³. Так, только с 11 сентября 2001 г. до настоящего времени в мире от них погибло 2929 человек. По прогнозам экспертов, в XXI в. число терактов достигнет 1500–2000 в год, а число их жертв будет измеряться сотнями тысяч человек⁴.

---

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 07-03-02016а).

² Гушер А. И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества // Евразийский вестник // URL: <http://www.e-journal.ru/euro-st3-3.html>

³ Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков / Под ред. И. Соковни. М.: Просвещение, 2005. 158 с. // URL: <http://www.prosv.ru/metod/sokovnya/index.htm>.

⁴ Кузнецов Ю., Никольский В. Введение в теорию национальной безопасности. Алма-Ата: Верный, 1999. С. 499–500.

В настоящее время вызывает большое беспокойство высокий уровень технической оснащенности террористических структур, использование ими новейших средств коммуникации и информации, получение террористами доступа к современным военным технологиям и средствам поражения. Сегодня известны случаи использования ими химического и бактериологического оружия, что может привести к катастрофическим последствиям.

Необходимо отметить и установление все более тесной связи современных террористических организаций с организованной преступностью. У. Лакер отмечает, что формирование и дальнейшее укрепление организованной преступности в период после Второй мировой войны, ее выход за рамки национальных границ на определенном этапе привели к использованию криминальными структурами террористических методов для противодействия государственным программам и мероприятиям по борьбе с наркобизнесом, незаконным оборотом оружия, а также для проведения своих ставленников в органы власти⁵. Сегодня спонсорами террористических организаций являются известные миллиардеры (например, Усама бен Ладен), способные финансировать террористическую деятельность в глобальных масштабах.

Во многом обострение проблемы терроризма связано и с процессами глобализации, которые привели к негативным социальным последствиям. Это выражается, прежде всего, в материальном неравенстве в мире, что неизбежно ведет к радикализации настроений огромных масс населения во многих странах, особенно на Ближнем Востоке, в Азии, Африке, Латинской Америке.

Резко расширяется и социальная база преступности и экстремизма, порожденная целым спектром проблем: ростом безработицы, бедностью, неграмотностью. Так, например, для сомалийских пиратов единственным способом существования оказались морской разбой и захват заложников в обмен на денежный выкуп или запасы продовольствия. Как сообщает Международное морское

---

⁵ Лакер У. Новый терроризм: Фанатизм и оружие массового уничтожения // Международный терроризм и право: Реферативный сборник /РАН ИНИОН; Ред. Ю. С. Пивоваров. М., 2002. С. 7–11.

бюро США, только за 2008 г. в сомалийских водах совершено более 100 нападений на транспортные суда⁶.

Объективные процессы глобализации информационного пространства и широкое использование электронных средств ведут также к появлению новых методов и средств терроризма, в частности электронного и компьютерного. Имевшие место случаи несанкционированного проникновения хакеров в информационные системы высокой государственной важности, в частности на территории США, свидетельствуют об исключительно высоком уровне угрозы указанных видов терроризма.

Проблема терроризма актуальна и для России, в разных регионах которой в течение 1994–2006 гг. в результате террористических актов погибло 2620 человек. Прежде всего это коснулось Северного Кавказа и Чечни, Москвы и Волгодонска. Стоит отметить, что особенностью современного терроризма в России является его международный характер. Как отмечает А. К. Боташева, терроризм «представляет угрозу государственной безопасности страны, ее национальным интересам как со стороны террористических групп, находящихся на территории России, так и со стороны международных террористических организаций, пытающихся влиять на политическую жизнь в российском государстве»⁷.

Политические лидеры России и других ведущих мировых держав, испытывающих террористические атаки, пытаются найти эффективные меры противодействия терроризму. Однако реализация данной инициативы на мировой арене продвигается с существенными трудностями, в связи с чем эффективного механизма противодействия данной угрозе еще не выработано.

Вследствие этого многие международные организации призывают мировое сообщество сплотиться для противостояния терроризму. Среди них в первую очередь стоит отметить ООН, Евросоюз, Шанхайскую организацию сотрудничества, а также неформальное объединение ведущих мировых держав «Группу восьми», не являющуюся в традиционном смысле международной организацией. Стоит отметить, что обсуждение проблемы терроризма в

---

⁶ Нечаев Г. Почему пираты неуловимы // Взгляд. 2008. 13 нояб. С. 21–22.

⁷ Боташева А. К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления: Дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2004. С. 37.

рамках последней проходило еще на саммите в Бонне (1978 г.), а начиная с саммита на Окинаве (2000 г.) эта тема входит в повестки всех саммитов «Группы восьми» на постоянной основе.

Проанализировав данные о методах противодействия терроризму, мы пришли к выводу, что в целом их можно условно поделить на четыре группы. Данная классификация во многом основывается на классификации методов работы «восьмерки по всему спектру обсуждаемых проблем, предложенной В. Б. Луковым⁸.

1. Высказывания и заявления глав государств и правительств, выражающих обеспокоенность проблемой терроризма, а также осуждение подобных действий террористов.

2. Конкретные меры по реализации решений, выработанных в ходе саммитов:

– действия правительств по реализации этих мер на национальном уровне (во внутренней политике страны);

– действия правительств по реализации этих мер в международных делах (во внешней политике страны).

3. Коллективные шаги в отношении групп стран и международных организаций.

4. Инициация, разработка и принятие международных документов (конвенций, соглашений, планов), направленных на реализацию и поддержку борьбы с терроризмом.

Изучив эволюцию деятельности «Группы восьми», мы пришли к выводу, что она имеет следующие возможности для противодействия международному терроризму.

Во-первых, в ходе проходящих встреч главы государств вырабатывают не только общие мнения относительно осуждения террористических актов, но и принимают конкретные меры по борьбе с международным терроризмом. Эти решения исполняются странами «восьмерки» в их внешней и внутренней политике.

Во-вторых, страны «Группы восьми» могут повлиять на решения, касающиеся проблемы терроризма, или поднять этот вопрос для обсуждения его в международных организациях. Например, в коммюнике 2000 г. страны – участницы саммита, обеспокоенные «террористической угрозой, исходящей с контролируемой талиба-

---

⁸ Луков В. Б. «Большая восьмерка» в современном и будущем мире // Международная жизнь. 2002. № 3. С. 57–58.

ми афганской территории»⁹, призвали к выполнению в полном объеме резолюции 1267 СБ ООН.

В-третьих, «Группа восьми» имеет возможность осуществлять как коллективные, так и индивидуальные шаги в отношении стран, от которых в настоящее время исходит угроза терроризма, оказывать помощь тем странам, которые в наибольшей степени пострадали от совершенных террористических актов или потенциально находятся в такой опасности.

В-четвертых, в силу своего авторитета и международного статуса участников клуб обладает огромным потенциалом по привлечению к данной проблеме внимания общественности (в самом широком понимании).

Можно сделать вывод, что включение данной проблемы в повестку дня саммитов обусловлено характеристиками самой угрозы, которая приобрела характер международной. И только совместные действия государств позволяют разработать эффективную стратегию по противодействию ей.

М. А. Рутковский, Е. Я. Слепцов

Проблемы РСДРП в первой российской революции в литературе 1930–1950-х гг.

Рассматривая проблему РСДРП в 1905–1907 гг., надо отметить, что период 1930–1950-х гг. историографически не был однозначным. Если 1930-е гг. были временем утверждения единой официальной концепции, то 1950-е – началом критического к ней отношения. Если в первое десятилетие взгляды Ленина на первую революцию и партию стали излагаться по Сталину и по сталински, то есть лишались диалектики и историзма, то в последнее десятилетие – началось освобождение историков от та-

---

⁹ Коммюнике совещания «Группы восьми» на Окинаве 2000 года [Официальный сайт председательства Российской Федерации в «Группе восьми»] // URL: <http://www.g8russia.ru>.

кого посредничества. Если к концу 1930-х гг. произошло резкое, в сравнении с 20-ми гг., сокращение количества публикаций, посвященных событиям 1905–1907 гг., то с середины 50-х гг. еще более резко этот показатель пошел вверх.

Как уже было отмечено, изменялись теоретическая основа изучения проблемы, соотношения в подходе к ней политики и науки, содержание концептуальных положений, перечень рассматриваемых вопросов, характер оценок фактов и оценок самих историков партии. Однако цель и смысл изменений определялись в эти годы главным образом не потребностями поиска научной истины, а указаниями партийного руководства, направленными на создание и последующую охрану единой концепции и единой для всех истории партии. Под редакцией Сталина в кратком курсе Истории ВКП(б) такая концепция была создана¹.

Но уже с начала 1930-х гг. административно-политическими методами (преимущественно обвинениями историков партии в приверженности троцкизму, гнилому либерализму, правовому уклонизму, двурушничеству и т. д.) из научной печати вытесняются поставленные историографией 1920-х гг. такие вопросы, как социальная основа партии в революции 1905–1907 гг., примиренчество в организациях РСДРП и его природа, соотношение стихийности и партийного руководства в массовом движении 1905–1907 гг., проявление тактики левого блока в первой революции, отношение большевиков и меньшевиков к беспартийным организациям и ряд других.

Выдвинутые еще в 1920-е гг. Е. Ярославским и не принятые тогда историками партии положения о том, что в 1905 г. действовала самостоятельная партия большевиков и что именно она руководила революцией, теперь приобретают статус единственно правильных и ложатся в основу краткого курса. В сталинской трактовке политической линии большевиков в 1905–1907 гг. на передний план выходят задачи социалистической революции, деформируется ленинская теория перерастания. Зрелость материальных условий для социалистической революции в 1905 г. ста-

---

¹ См.: История Всероссийской Коммунистической партии (большевики): Краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). М., 1945. 351 с.

новится аксиомой, а отсюда и перерастание трактуется (разумеется, со ссылкой на Ленина) как немедленное движение к социализму с опорой на пролетариат и беднейшее крестьянство России. Положение о руководящей роли большевиков в первой революции служит при этом опорой при оценке глубины классовых противоречий капиталистического общества в России. Сталин теперь представлен не только на одном уровне с Лениным в руководстве партией большевиков в 1905–1907 гг. Он участвует в создании этой партии. Отказ от общей концепции начинает ощущаться лишь с середины 1950-х гг.²

Разрабатывается история военно-боевой работы большевиков в годы революции, изучается аграрная программа партии, партийная печать и агитационные средства, выходят популярные брошюры о съездах 1905–1907 гг. С конца 1940-х гг. заметно усиливается изучение деятельности местных партийных организаций в годы революции, истории революционного движения тех лет в РСФСР и в национальных районах. Мощным толчком к этому послужило 50-летие первой революции, широко отмечавшееся в стране. Тогда же начинает набирать силу интерес к деятельности Ленина, его трудам периода революции, что сразу же поставило под сомнение концепцию «второго вождя» в 1905–1907 гг. Окончательную роль в её разоблачении сыграл XX съезд КПСС.

В 1930-е гг. сложилась далекая от научной концепция истории РСДРП периода первой революции. В сущности, это была фальсификация одного из этапов развития партии и именно поэтому она не могла мирно сосуществовать с научными поисками историков, начатыми в 1920-е гг. Эти поиски были прекращены отнюдь не научными средствами. Даже те, кто работал по частным вопросам проблемы, должны были свои выводы и обобщения корректировать с учетом «основополагающей» схемы. Застой, а затем и догматизм явились логическим следствием такой монополии. Сталинская апологетика, захлестнувшая историко-

---

² См.: Пясковский А. В. Критика антиленинских взглядов М. Н. Покровского на буржуазно-демократическую революцию в России // Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского. М.; Л., 1940. С. 393, 449.

партийную науку, сопровождаемая явной и скрытой фальсификацией фактов, превратила её в фарс. Начатая в конце 1920-х гг. разработка вопросов методологии, историографии и источниковедения истории партии была прекращена. Ее заменило схоластическое теоретизирование, в котором субъективистские настроения выдавались за анализ и обобщение исторических данных.

1940–1950-е гг. наследовали то, что утвердилось накануне. Причем не просто наследовали. Трагедия войны и послевоенной разрухи в сочетании с дальнейшим укреплением командно-административного режима Сталина надолго задержали развитие общественных (в том числе научно-общественных) сил, способных самостоятельно и открыто анализировать свою историю. Версии превратились в догмы и непреложные каноны. Выросло поколение историков, воспитанных на них и на методах познания, чуждых диалектическому материализму. Выросла и категория руководителей, знающих только командные приемы руководства историко-партийной наукой. Как показал опыт авторов и составителей выпущенного в 1959 г. учебника «История КПСС», освободиться от концепции, ставшей верой и образом мыслей, можно лишь путем разрушения того и другого³.

---

³ См.: История Коммунистической партии Советского Союза / Под ред. Б. Н. Пономарева. М., 1959. 743 с.

Е. В. Седунова Н. А. Соловьева

Государственная социальная поддержка малообеспеченных семей в современной России: состояние и проблемы

В начале XXI века в Российской Федерации насчитывалось около 42 миллионов семей. Семьи с двумя и более детьми составляют 28% от общей численности семей, половина из них относится к категории малообеспеченных¹.

В наиболее сложном материальном положении оказались многодетные, неполные семьи, семьи с детьми-инвалидами, в которых материальные трудности усугубляются психологическими, бытовыми проблемами и проблемами, связанными со здоровьем членов семьи.

Происходящие в конце XX – начале XXI века экономические изменения в России, а особенно мировой экономической кризис, начавшийся в 2008 году, привели к тому, что к категории малообеспеченных стали относиться и вполне благополучные семьи. Резкое снижение уровня заработной платы, её невыплата, банкротство предприятий, отсутствие работы приводят такие семьи к необходимости обращаться в местные государственные органы за социальной поддержкой.

Неустойчивая социально-экономическая ситуация и психологическая нестабильность в российском обществе прежде всего сказываются на семьях, имеющих детей. Сегодня наибольшая часть таких семей, как правило, находится на самой низкой ступени по уровню реальных доходов.

Разрушение стабильности социального статуса, потеря уверенности в защищенности и дестабилизация семейной жизни от-

---

¹ Госпорьян А., Новикова М. Тенденции развития семьи в России // Социальное обеспечение. 2005. № 24. С. 4.

рицательно действуют и на взрослых членов семьи, и на детей, иногда приводя к асоциальным явлениям.

Отсутствие необходимых материальных средств для жизни приводит членов подобных семей к необратимым изменениям в их образе жизни, психологии. В этом случае эти факторы начинают действовать как самостоятельные. Малообеспеченные семьи, имеющие детей, становятся потребителями низкокачественных продуктов питания и товаров, услуг пониженного качества в области образования, здравоохранения и культуры. Все это неизбежно сказывается на здоровье детей, их интеллектуальном и культурном уровне, духовном развитии.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 05.04.2003 года № 44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи», Федеральным законом от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» и Федеральным законом от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» в качестве критерия для определения материальной обеспеченности семьи принимается среднедушевой доход семьи для решения вопроса о признании ее малоимущей. Таким образом, семья, имеющая среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в конкретном регионе, считается малоимущей.

Существуют объективные и субъективные причины, способствующие тому, что семьи, имеющие детей, переходят в малообеспеченную часть населения.

На первом месте стоит низкая оплата труда (то есть заработная плата ниже прожиточного минимума). Отсутствие работы также играет немаловажную роль. Наличие в семье трудоспособных, которые не работают и не учатся, но заняты поиском работы, – достаточно распространенное явление и составляет, по данным Г. В. Сабитовой, 3,7 %². В то же время нельзя не отметить, что число домохозяйств, где есть те, кто не работает и не ищет

---

² Сабитова Г. В. Мониторинг жизнедеятельности семьи: концептуальные подходы // Педагогика. 2007. №3. С. 24.

работы, значительно выше (13,7 %).³ Немаловажную роль играет и состояние здоровья, для поддержания которого требуются расходы на лекарственные средства и медицинские услуги. Именно для людей с ослабленным здоровьем снижается доступ к рынку труда, так как эффективная занятость является механизмом хотя бы частичного решения проблем.

Еще одной причиной малообеспеченности является уровень иждивенческой нагрузки. В особом положении находятся семьи с детьми-инвалидами, состояние здоровья которых требует дополнительных расходов и вносит ограничения в занятость других членов семьи.

Существуют и субъективные причины малообеспеченности, зависящие от целевых установок, интересов личности, жизненной позиции. К ним можно отнести инертность, которая проявляется в том, что большинство работающих малоимущих – это рядовые неактивные исполнители, практически не уделяющие внимания своему профессиональному и карьерному росту, не занимающиеся самообразованием. Малообеспеченность семьи, как правило, влечет за собой появление ряда проблем, связанных с выполнением воспитательной, образовательной, рекреационной, гедонистической и других функций семьи как социального института.

Современная ситуация в России характеризуется активным поиском путей повышения благосостояния тех слоев населения, которые испытывают большие трудности в реализации своих основных функций и потребностей. Государство берет на себя обязательство по оказанию социальной помощи и поддержки, в частности, семьям, которые не могут самостоятельно обеспечить свое воспроизводство и развитие.

Во всем цивилизованном мире признано право семьи на защиту со стороны государства. Существующая система социальной поддержки населения гарантирует малообеспеченным семьям определенную социальную поддержку в виде различного рода пособий, льгот, компенсаций, субсидий и другой материальной и натуральной помощи.

---

³ Там же. С. 24.

Право граждан России на социальную защиту закреплено в Конституции, где записано, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Социальная защита населения – основная часть социальной политики любого государства – представляет собой систему законодательных, экономических и социальных гарантий, обеспечивающих условия для нормальной жизнедеятельности и развития всех групп населения.

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации, в России охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты населения.

Органы управления социальной защиты населения и подведомственные им предприятия, учреждения, организации, территориальные органы социальной защиты населения образуют единую государственную систему социальной защиты населения, обеспечивающую прежде всего государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства.

На федеральном уровне органом, осуществляющим специальную компетенцию в сфере социальной защиты населения, является Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

В различных регионах, субъектах Российской Федерации органы социальной защиты населения называются по-разному – департаменты, управления, отделы, комитеты, министерства.

Городские органы социальной поддержки населения – это муниципальные органы управления в структуре администрации города.

Так, мэрия города Ярославля состоит из структурных подразделений, каждое из которых отвечает за ту или иную сферу, поддерживает единую политику, организует разработку и реализацию городских программ, решает важнейшие проблемы для успешного развития и процветания города и его жителей.

Функции по реализации государственных полномочий Ярославской области в решении вопросов социальной поддержки и социального обслуживания граждан, а также осуществление дополнительных мер по социальной поддержке отдельных категорий граждан в соответствии с правовыми актами органов городского самоуправления осуществляет Управление по социальной поддержке населения и охране труда мэрии города Ярославля. Это Управление в сфере реализации стоящих перед ним задач имеет в своей структуре подразделения, состоящие из территориальных отделов по социальной поддержке населения в каждом районе города, Центров социального обслуживания в каждом районе города, которые в свою очередь состоят из отделений социальной помощи семье и детям и детских социозащитных учреждений.

Управление также выступает учредителем муниципального учреждения «Центр социальных выплат города Ярославля», которое в свою очередь имеет отделы социальных выплат в каждом из районов города, которые занимаются назначением и выплатой пособий на детей, прежде всего из малообеспеченных семей.

Таким образом, государственная социальная поддержка семьи и детства представляет собой систему, состоящую из взаимосвязанных между собой структурных подразделений различного уровня, деятельность которых направлена на осуществление единой социальной политики в области поддержки семьи на определенной правовой и программно-целевой основе. В условиях чрезвычайного разнообразия социально-экономических условий развития отдельных территорий и регионов Российской Федерации принципиально важным являются меры социальной поддержки семей, имеющих детей, предусмотренные как федеральными, так и местными областными нормативными актами. Ярославская область является достаточно благополучным в социальном плане регионом, во многом благодаря проводимой региональной социальной политике.

В Ярославской области разработаны и приняты следующие законы в области социальной поддержки детей и их семей: Закон Ярославской области «О порядке определения прожиточного минимума в Ярославской области», Закон Ярославской области от 07.12.2004 года № 43-а «О мерах социальной поддержки отдель-

ных категорий граждан», Закон Ярославской области от 04.12.2006 года № 93-з «Об адресной социальной помощи населению Ярославской области», Закон Ярославской области от 22.11.2006 года № 75-з «Об организации отдыха, оздоровления и занятости детей», Постановление Правительства Ярославской области от 25.02.2009 № 171-п «О мерах по обеспечению отдыха, оздоровления и занятости детей в 2009 году»⁴.

17 декабря 2008 года областной думой был принят «Социальный кодекс Ярославской области», который начал действовать с 1 января 2009 года. Закон призван систематизировать и упорядочить действующие нормативно-правовые акты Ярославской области в сфере социального обеспечения.

Социальный кодекс определяет предоставление социальной поддержки и оказание социальной помощи населению Ярославской области, приоритетность социального обеспечения отдельных категорий граждан: нетрудоспособных, в том числе, детей; семей, воспитывающих детей; малоимущих граждан; определяет виды и порядок назначения социальных выплат гражданам, нуждающимся в социальной поддержке.

Программно-целевую основу социальной поддержки семьи и детей в городе составляет областная комплексная целевая программа «Семья и дети» на 2009–2010 годы, включающая в себя подпрограммы: «Семья», «Дети-сироты», «Дети-инвалиды», «Одарённые дети», «Отдых, оздоровление и занятость детей»⁵. К сожалению, своей программы «Семья» город не имеет.

Немаловажное значение имеет городская целевая программа «Обеспечение жильем молодых семей в городе Ярославле» на 2009–2010 годы.

Таким образом, система социальной защиты и поддержки малообеспеченных семей имеет довольно проработанную нормативно-правовую базу, основанную на международном, общефедеральном, региональном законодательстве.

Одним из ведущих направлений социальной поддержки семей по-прежнему остается материальная поддержка.

---

⁴ Дети Ярославля: Аналитический доклад. Ярославль, 2008. С. 92.

⁵ Там же. С. 93.

Именно появление в последнее время среди малообеспеченных ранее благополучных семей требует переориентации внимания государственных служб социальной поддержки населения, в первую очередь на создание условий для самообеспечения семей. Такой подход к организации государственной социальной поддержки семьи является наиболее актуальным, поскольку, как показывает исторический опыт, члены малообеспеченных семей, к сожалению, привыкли рассчитывать на государство и ждать помощи со стороны, не прилагая собственных усилий к достижению благосостояния семьи и самостоятельного обеспечения будущего для своих детей.

Проблема самообеспечения как преимущественное направление повышения благосостояния семей, имеющих детей, рассматривалась в научно-теоретических работах Т. С. Пантелеевой, Г. А. Червяковой, Е. И. Холостовой, А. И. Ляшенко, Д. Л. Китовой.

По мнению Т. С. Пантелеевой и Г. А. Червяковой, самообеспечение семьи есть «способность ее членов своим трудом обеспечить достойный образ жизни»⁶.

Целью материального самообеспечения личности, как считает Д. Л. Китова, является «добывание и присвоение доходов, достаточных для повышения уровня жизни до состояния, близкого к притязаниям хозяйствующей личности»⁷.

Несомненно, государство должно поддерживать благосостояние населения на определенном уровне. Как отмечает А. И. Ляшенко, «социальная защищенность каждого человека, семьи может быть достигнута благодаря, прежде всего, государственным формам социальной поддержки и помощи, которые должны быть направлены в сторону создания условий для развития семьи, ее самообеспечения, а не формирования иждивенческой позиции»⁸.

---

⁶ Пантелеева Т. С., Червякова Г. А. Экономические основы социальной работы. М., 2001. С. 82.

⁷ Китова Д. Л. Российская семья // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 34.

⁸ Ляшенко А. И. Организация и управление социальной работой в России. М., 1995. С. 26.

Таким образом, одним из направлений социальной политики современного российского государства должна стать переориентация на адаптацию семей к требованиям рынка, стимулирование внутреннего потенциала к экономической активности и создание условий для реализации экономической функции через самообеспечение.

Не менее важно и то, что контингент социально защищаемых государством, как отмечает Т. С. Пантелеева, «должен быть ограничен теми, кто по объективным причинам полностью или частично лишен возможности к самообеспечению»⁹. «Величина пособия и сам факт его выплаты не должны создавать ситуацию, при которой получение пособия предпочтительнее получения заработной платы (дохода)»¹⁰.

Таким образом, для формирования эффективной социальной политики в Российской Федерации необходимо изучение проблемы самообеспечения семей и готовности собственными силами активно повышать свое материальное благосостояние.

В ходе изучения данного вопроса кафедрой социальных технологий факультета социально-политических наук ЯрГУ им. П. Г. Демидова было проведено исследование, целью которого явилось выявление готовности малообеспеченных семей с детьми решать проблему самообеспечения. Исследование проводилось на базе Кировского отдела социальных выплат муниципального учреждения «Центр социальных выплат» города Ярославля».

В качестве объекта исследования были взяты семьи, непосредственно обращающиеся за назначением пособий, предоставляемых по уровню среднедушевого дохода семьи. В настоящее время он должен быть ниже установленного в Ярославской области прожиточного минимума. Участие в исследовании приняли 60 малообеспеченных семей с детьми.

Семейный доход респондентов складывается в основном из заработной платы, государственных пособий на детей и помощи родственников. Причем государственные пособия у 40 % непол-

---

⁹ Пантелеева Т. С., Червякова Г. А. Экономические основы социальной работы. М., 2001. С. 81.

¹⁰ Там же. С. 81.

ных и молодых семей составил половину всего дохода семьи, у 30 % более половины. Естественно, что в таких семьях доход идет на самое необходимое. У 90 % неполных и молодых семей основные статьи расходов составили: коммунальные услуги, продукты питания, одежда, то есть дохода хватает, чтобы только «выжить» семье.

На вопрос «Хотели бы Вы иметь дополнительный заработок?» респонденты единодушно ответили положительно. А вот в его поиске полностью рассчитывают на свои силы 25 % опрошенных, только на государственные учреждения – 43 %, на родственников – 10 %. Причем на поддержку со стороны родителей, родственников рассчитывают в основном молодые семьи (80 % от числа молодых респондентов), 38 % из них использовали бы все возможности для устройства на дополнительную работу, в том числе и самостоятельный поиск.

Таким образом, среди обращающихся семей в органы социальной поддержки населения превалирует тенденция иждивенчества. Такие семьи неспособны к активности, предприимчивости, занимают пассивную позицию, надеясь на помощь со стороны, и полагают, что государство обязано обеспечивать работой всех граждан и поддерживать определенный уровень благосостояния населения.

Появление потребительски настроенных семей естественно должно направить усилия государства на внесение изменений и дополнений в систему социальной поддержки населения: наряду с материальной помощью малоимущим семьям необходимо внедрять новые технологии по выводу этих семей на уровень самообеспечения. Так, для Ярославской области и непосредственно города Ярославля полезным может стать опыт некоторых регионов РФ в сфере внедрения инновационной технологии самообеспечения семей. Такие технологии уже сегодня работают в Курганской, Тюменской областях, Приамурье, Пермском крае и некоторых других, принося положительные результаты.

Технология «Самообеспечение» в корне отличается от традиционных подходов оказания социальной помощи, поскольку является не единоразовой поддержкой. Она рассчитана на долгосрочный результат. Людям выдается «стартовый капитал», чтобы они могли организовать собственную трудовую деятельность. Так, в регионах, где уже введена эта технология, семьи, полу-

чившие материальную помощь, направили данные средства на развитие личного подсобного хозяйства, а также организацию индивидуального предпринимательства. В Тюменской области, например, более шести тысяч семей получили «стартовый капитал» в размере от 20 до 90 тыс. руб., при этом случаи нецелевого расходования этих денег были единичными¹¹. Технология самообеспечения в регионах предполагает поэтапное внедрение.

Таким образом, можно констатировать, учитывая и региональный опыт, что социальная поддержка малообеспеченных семей в России – это сложившаяся система, имеющая нормативно-правовую базу, задачи, функции, объединяющая усилия различных ведомств, учреждений и охватывающая следующие категории населения: многодетные, неполные, опекунские семьи, одиноких родителей, семьи с ребенком-инвалидом, семьи с родителями-инвалидами, семьи с детьми, больными хроническими заболеваниями, и благополучные семьи, которые в результате экономического кризиса вошли в категорию малообеспеченных. Тем не менее такая политика носит пассивный характер, так как нацелена на трудоспособные и социально-уязвимые слои населения и заключается, прежде всего, в прямой материальной поддержке. Активные же действия, направленные на трудоспособных членов общества и предполагающие создание условий для самообеспечения граждан, пока не развиты в большинстве регионов Российской Федерации.

А. В. Соколов

Общественные институты в системе управления регионом

Современные процессы управления региональными и местными социально-экономическими системами представляют собой сложноорганизованный механизм взаимосвязей и взаимозависимостей, что подразумевает использование администрациями в своей

---

¹¹ URL: <http://www.tyumen-city.ru>

работе сторонней экспертной и заинтересованной помощи в виде совещательных и консультативных структур (органов, центров, советов и т. п.). Совещательные органы создаются на всех уровнях управления, принимают участие в разработке важных нормативно-правовых актов, оказывают консультативную помощь в решении оперативных и стратегических вопросов регионального и местного развития¹.

Первый опыт создания общественных институтов в системе управления в современной России приходится на период разработки и принятия Конституции страны. В мае 1993 г. был издан Указ Президента², который предусматривал участие общественности в работе создаваемого в то время Конституционного Совещания. Распоряжением Президента осенью 1993 г. была создана Общественная палата Конституционного Совещания³. После принятия Основного закона на базе этой палаты распоряжением Президента была создана Общественная палата при Президенте⁴.

Процесс создания общественных институтов в системе управления осуществлялся и на региональном уровне. В частности, в июне 1994 г. при Свердловской Областной думе была создана Общественная палата, целью деятельности которой является «обеспечение взаимодействия партий, общественно-политических движений и общественных объединений граждан с комитетами и комиссиями Областной думы при подготовке законопроектов...»⁵. Аналогичные общественные палаты были созданы и в других субъектах федерации, в частности при Законодательном собрании

---

¹ См.: Твердов И. Общественно-консультативные советы (ОКС) как институциональная форма структур гражданского общества (на примере ОКС при Ростовском УФАС) // Публичная политика – 2007: Сборник статей / Под ред. М. Б. Горного и А. И. Сунгурова. СПб., 2007.

² См.: О созыве Конституционного Совещания и завершении подготовки Конституции Российской Федерации: Указ Президента РФ от 20 мая 1993 г. № 718 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 21. Ст. 1903.

³ См.: Об утверждении Положения об Общественной палате Конституционного Совещания: Распоряжение Президента РФ от 11 октября 1993 г. № 686-рп // Там же. 1993. № 42. Ст. 4000.

⁴ Об общественной палате при Президенте Российской Федерации: Распоряжение Президента РФ от 16 февраля 1994 г. № 78-рп // Там же. 1994. № 8. Ст. 592.

⁵ Об общественной палате: Постановление Свердловской Областной думы от 29 июня 1994 г. № 25 // Вестник Свердловской областной думы. 1994. № 1.

и губернаторе Приморского края, при губернаторе Рязанской области, при правительстве Удмуртской республики.

В России функции консультативных органов исполняют такие структуры, как: Государственный совет, Совет безопасности, комиссии при Президенте России и советы при других органах исполнительной власти. Большинство данных органов не входят в систему государственной власти, но являются полностью подконтрольными властным структурам, так как создаются в основном по их инициативе и только ради них. Иное назначение имеет Институт общественных палат, созданный недавно в России. Данный Институт, хотя и создан по инициативе государства, должен быть полностью независим от него. Его призвание и главные цели – обеспечение общественного контроля деятельности государства и усиление роли граждан в процессе принятия властных решений.

В 2005 г. была создана Общественная палата Российской Федерации⁶. Цепной реакцией стало создание палат и в регионах. Структура общественных палат схожа на федеральном и региональных уровнях. В неё входят: аппарат, совет, секретарь, комиссии и рабочие группы.

Российские законодатели избегают однозначного ответа о сущности общественных палат, поэтому он либо игнорируется вообще, либо общественные палаты рассматриваются в качестве «сообщественных органов» или же особых «организационных форм» взаимодействия органов власти и общественности⁷. В теоретических дискуссиях по данному вопросу общественные палаты предлагается рассматривать в качестве особых общественно-государственных институтов публичного права, создаваемых на основе конкретных правовых актов и в, частности, законов⁸.

---

⁶ Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. №32-ФЗ // Российская газета. 2005. 7 апр.

⁷ См.: Положение об областной общественной палате, утвержденное Постановлением Новгородской областной думы и администрации Новгородской области от 29 августа 1994 г. № 61-ОД236 «Об образовании Областной общественной палаты», пункт 1 // КонсультантПлюс. Региональный выпуск. Законодательство Новгородской области.

⁸ См.: Аналитическая справка по результатам заседаний Рабочей группы по подготовке проекта Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации». URL: <http://www.inop.ru/SocialPlace/spravka.htm>

Можно выделить ряд основных характеристик, которыми обладают общественные институты, включенные в систему управления:

- 1) функционирование в сфере публичного права;
- 2) обычно присутствующая двойная цель создания: вовлечение граждан в управление делами государства и согласование взаимных интересов общества и государства;
- 3) отсутствие цели извлечения прибыли;
- 4) как правило, отсутствие государственно-властных полномочий;
- 5) рекомендательный характер решений;
- 6) участие государства в создании и деятельности государственно-общественных объединений;
- 7) выполнение функций в большинстве случаев негосударственными, невластными способами воздействия на общественные отношения;
- 8) как правило, фиксированное членство;
- 9) четко закрепленная правовыми актами компетенция⁹.

Задачи, стоящие перед общественными палатами, схожи. До принятия Федерального закона «Об Общественной палате РФ» правовыми актами предусматривалось, что общественные палаты создаются главным образом для выработки предложений органам государственной власти в сфере законодательства, а также рекомендаций по политическим, социальным и социально-экономическим вопросам. Палаты призваны были обеспечить взаимодействие органов государственной власти и общественности с целью учета общественного мнения при принятии публично-властных решений. Аналогично решался вопрос и на региональном уровне. С принятием Федерального закона «Об Общественной палате РФ» подход законодателя к рассматриваемой проблеме внешне не изменился: общественные палаты создаются для согласования интересов основных субъектов публичной политики (абз. 1 ст. 2). Однако общественные палаты стали рассматриваться не только как совещательные органы, но и как органы общественного контроля над деятельностью органов государственной власти. Им

---

⁹ Пиманова М. А. Правовой статус государственно-общественных объединений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 2007. С. 11.

предписывается также выполнение определенной мобилизационной функции. В частности, одним из средств решения задачи согласования интересов согласно закону является «привлечение граждан и организаций к реализации государственной политики» (подп. 1 абз. 1 ст. 2). Подобного рода подход, несомненно, усиливает государственную составляющую деятельности общественных палат и по существу диссонирует с основополагающей идеей согласования интересов.

На данный момент законодательные акты, регламентирующие создание и деятельность общественных палат, приняты в 44 регионах. Необходимо признать, что законодательство, регулирующее их деятельность, имеет существенные различия. При этом можно выделить их основные особенности:

1. Подавляющее большинство общественных палат формируется способом, аналогичным способу формирования Общественной палаты России.

2. Общественные палаты регионов имеют обычно одинаковую структуру. Члены Общественной палаты на первом пленарном заседании избирают Совет, Председателя, заместителя председателя Общественной палаты. Их руководящими органами являются Советы общественных палат.

3. Полномочия общественных палат различны. Например, в законе «Об общественной палате Самарской области» в параграфе полномочий прописано 13 пунктов, в Челябинской области таких пунктов всего 3. Этот факт очень показателен. По нему можно судить об эффективности и уровне участия в общественной жизни региона палат разных субъектов.

Общественная палата Ярославской области была создана в 2008 г. В целом способ её формирования, полномочия и структура аналогичны федеральной палате. При этом численность самой палаты выше, чем в среднем в регионах страны.

Весной 2009 г. был проведен эксперт-опрос, в ходе которого была дана оценка Общественной палате Ярославской области. По мнению экспертов, наибольшей опасностью является вероятность превращения общественной палаты в инструмент легитимизации правительственного курса и формирование полной зависимости от ситуационных приоритетов высших органов власти региона. При этом отношение к созданию палаты у экспертов неоднозначно.

Большинство экспертов отмечают недемократический способ формирования палаты. Проведённое исследование чётко показывает низкий уровень доверия к палате, которая создаётся фактически государственными органами. Во многом из-за этого большинство экспертов прогнозирует низкий уровень эффективности её деятельности. Несмотря на в целом пессимистические ожидания, факт создания нового института гражданского общества ими приветствуется.

Ю. В. Чуй, Н. В. Досина

Основные проблемы реализации миграционной политики в России

Под миграцией населения (от лат. *migratio* – переселение) принято понимать территориальную подвижность (механическое движение) населения, связанную с его перемещением по территории страны (или между государствами). Данный процесс обусловлен влиянием разнообразных факторов: социально-экономических, военно-политических, религиозных, природных, экологических, а также особенностями исторического и хозяйственного развития отдельных регионов и стран. Из существующих категорий мигрирующего населения объектом исследования чаще становятся беженцы, вынужденные переселенцы, репатрианты и эмигранты. Эти категории отличаются друг от друга определенными критериями, которые необходимо учитывать при составлении и мероприятий по реализации миграционной политики.

Миграция населения является не только простым механическим передвижением людей, но и сложным общественным процессом, затрагивающим многие стороны социально-экономической и культурной жизни целых народов. Прежде всего миграции оказывают большое влияние на демографические процессы. Они приводят к изменениям половозрастной и социальной структуры населения в районах, откуда мигранты уезжают и куда приезжают. В районах с оттоком, превышающим темпы воспроизводства населения, численность его сокращается, снижается рождаемость, поскольку в

миграциях участвует преимущественно молодое население. Соответственно в этих регионах увеличивается доля населения старших возрастных групп. В районах же притока мигрантов повышается доля молодых и, как правило, возрастают темпы воспроизводства населения.

Миграционные процессы оказывают влияние на формирование систем расселения. Из-за оттока сельского населения в города только в период с середины 1920-х и до начала 1980-х гг. численность городского населения в СССР увеличилась на 75 млн человек¹. Они способствуют территориальному перераспределению населения и трудовых ресурсов, влияют на уровень социально-экономического развития регионов. При этом создаваемые переселенцами новые города, промышленные объекты, сельскохозяйственные предприятия повышают экономический потенциал территории.

Однако неорганизованный приток мигрантов в районы с низким уровнем и замедленными темпами социально-экономического развития приводит к ухудшению материальных и культурно-бытовых условий жизни населения в этих районах, обуславливая низкую степень адаптации и текучесть населения. Необходимы дополнительные расходы со стороны государства и местных бюджетов на их обустройство, организацию новых рабочих мест, строительство объектов социальной инфраструктуры.

Миграции трудоспособного населения непосредственно влияют на рынок рабочей силы, сокращая (при отъезде) или увеличивая (в случае приезда) ее предложение, зачастую обостряя конкуренцию на рынке труда. Состав мигрантов влияет на социальную структуру, культурный и образовательный уровень населения в районах оттока и притока мигрантов. Например, приезд городских жителей в сельскую местность или отдаленные районы нового освоения способствует формированию населения с более высоким уровнем культуры и профессиональной квалификации, а приток сельских жителей в города оказывает противоположное воздействие.

---

¹ Булатецкий Ю. Е., Мошняга В. П. Миграционные процессы и миграционная политика. М., 1993. С. 56.

Миграционные процессы характеризуются рядом количественных показателей: числом прибывших в данный пункт (город, село), регион, страну и выбывших оттуда за определенный отрезок времени (например, за год), а также разностью между числом прибывших и числом выбывших (сальдо миграции). Последний показатель может быть выражен в абсолютных и относительных цифрах. Разность чисел прибывших и выбывших в расчете на тысячу человек населения называется коэффициентом сальдо миграции (или, по определению Госкомстата России, коэффициентом миграционного прироста). Его сравнение с коэффициентом естественного прироста населения показывает динамику населения данной территории. Если сумма обоих коэффициентов больше нуля, то численность населения увеличится, если же меньше – сократится. Комплексное изучение процесса миграции включает анализ миграционных потоков (их масштабы, интенсивность, направления), половозрастной, социальной и этнической структуры мигрантов, побудительных причин и социально-экономических следствий перемещения населения по территории. При этом особого внимания заслуживает исследование международной и внутригосударственной миграционной подвижности рабочей силы, поскольку именно она оказывает наибольшее влияние на развитие современного общества. Исходной информационной базой для количественных расчетов и анализа служат данные переписей населения, официальные статистические материалы текущего учета движения населения и другие источники.

Ухудшение демографической ситуации в стране, во многом стихийный характер миграционных процессов, особенно в первой половине 1990-х гг., обусловили необходимость осуществления в Российской Федерации целенаправленной и долгосрочной миграционной политики, подкрепление ее соответствующей законодательной базой.

Механизм реализации Федеральной миграционной программы включает: совершенствование действующего законодательства Российской Федерации в области миграции, приведение его в соответствие с нормами международного права, для чего, в частности, предусмотрено заключение межгосударственных соглашений со странами СНГ; совершенствование системы иммиграционного контроля, включая меры по депортации (выдворению) незаконных

мигрантов; дифференцированную финансовую поддержку вынужденных мигрантов за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации; создание центров временного размещения вынужденных переселенцев, компактных поселений, новых рабочих мест и др.².

При этом большое внимание уделяется дальнейшему совершенствованию системы регулирования миграционных процессов внутри страны. В настоящее время функции государственного управления в области миграционной политики возложены на Федеральную миграционную службу Министерства внутренних дел Российской Федерации. В субъектах Российской Федерации она представлена территориальными органами, то есть подразделениями по делам миграции, находящимися в подчинении управлений внутренних дел субъектов Российской Федерации. Эта служба призвана не только разрабатывать предложения по основным направлениям государственной миграционной политики, но и осуществлять координацию деятельности всех федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по ее реализации, а также контроль за пребыванием в России иностранных граждан.

В заключение можно сказать, что статистика и оценка миграционных процессов в стране порой весьма противоречивы. Во многом это объясняется сложностью и несовершенством существующего механизма учета потоков мигрантов, особенно нелегальных. Таким образом, последовательная миграционная политика, направленная на регулирование внутренних потоков мигрантов и привлечение в страну дополнительной рабочей силы, будет способствовать решению масштабных социально-экономических задач регионального развития.

---

² См.: В настоящее время статус вынужденного переселенца или беженца регулируется федеральными законами «О вынужденных переселенцах» от 20 декабря 1995 г. и «О беженцах» от 28 июня 1997 г. (оба с последующими изменениями); В целях урегулирования с правовой точки зрения пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России 25 июля 2002 г. принят Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», который вступил в силу с 1 ноября 2002 г.; в 1994 г. странами СНГ было подписано Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов. В 1998 г. заключено Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией.

С. Д. Шокин

**Зарождение отечественной
историографии кавказской войны
и имперской концепции ее происхождения
(20-е – начало 60-х гг. XIX в.)**

Кавказская война, несмотря на большую удаленность театра боевых действий от коренной России, оказала значительное влияние на состояние и развитие русского общества. Это объяснялось не только ее исключительной продолжительностью, огромными материальными затратами и людскими потерями, но и столкновением российского «равнинного» менталитета с нравами и обычаями воинственного населения уникальной горной страны с «дикой и первобытной» горской свободой. Не удивительно, что изучение истории войны началось еще в ее ходе и шло по горячим следам событий. Многие первые исследователи были не просто современниками конфликта, но и его участниками. А. Я. Гордин называет их «историками-летописцами». Эти работы представляли собой очерки, посвященные отдельным операциям, сражениям, личностям русских военачальников и вождей горского сопротивления. Почти все они носили описательный характер с преобладанием военного аспекта, а эмоции авторов стояли над научным анализом событий.

Тем не менее уже на данном этапе исследователи пытаются ответить на вопрос, что повлекло Россию на Кавказ, какие цели она преследовала в этой войне?

В 1824 г., когда генерал А. П. Ермолов, применяя тактику «выжженной земли», воевал с горцами в Чечне и Дагестане¹, руко-

---

¹ Любопытно, что свои жестокие действия Ермолов оправдывал «гуманными соображениями». «...Я поступаю с жестокой суровостью, – говорил он, – из чисто гуманных соображений. Казнь одного уберегает сотни русских от гибели и тысячи мусульман – от измены». (см.: Гаммер М. Мусульманское сопротивление царизму: Завоевание Чечни и Дагестана. М., 1998. С. 63).

водитель Южного общества декабристов П. Пестель разрабатывал свою «Русскую правду». В Главе 1 «О земельном пространстве государства», касаясь кавказской проблемы, он писал: «Сии (горские. – С. III.) народы не пропускают ни малейшего случая для нанесения России всевозможного вреда, и одно только то средство для их усмирения, чтобы совершенно их покорить; покуда же не будет сие в полной мере исполнено, нельзя ожидать ни тишины, ни безопасности, и будет в тех странах вечная существовать война...». Далее автор знаменитого документа предлагал комплекс конкретных мер по решению проблемы, среди которых «уничтожение», «раздробление», «выселение», переселение на завоеванные территории русских людей и т. д.² Вполне соответствовала этим мерам и характеристика Пестелем горцев – «народы полудикие», «хищные горские народы», «свирепый и хищный их нрав», «общая страсть к набегам»... По Пестелю, горские народы совершенно незаконно занимали земли, которые могли быть освоены с пользой для российского государства. Фактически вождь Южного общества высказывал крайнюю имперско-государственническую точку зрения. Однако стройная, аргументированная официальная концепция, объясняющая русское продвижение на Кавказ, пока еще отсутствовала.

Первая попытка дать общую характеристику военных действий на Кавказе в первой трети XIX в. и вместе с тем осмыслить их конечные цели была сделана П. Зубовым³. Отвлекаясь от описания и оценок автором военных операций и сражений, отметим главное: для Зубова совершенно очевидна цивилизаторская и гуманизаторская роль России на Кавказе. Ее цель – «спасение» (так у автора. – С. III.), благоустройство и просвещение местных народов, борьба с утвердившимися здесь «первобытными деспотиями».

Убежденным сторонником русского военного давления на Кавказ был и декабрист М. Лунин. После восстания 14 декабря 1825 г. Верховный уголовный суд приговорил его к пожизненной ссылке в Сибирь, где он и пробыл до конца жизни. От театра боевых действий его отделяли тысячи верст, но Лунин живо интересовался Кавказской войной. Эта тема широко представлена в наибо-

---

² Пестель П. Русская правда. М., 1993. С. 115.

³ Зубов П. Подвиги русских воинов в странах кавказских с 1800 по 1834 год. Т. I, ч. 1. СПб., 1835.

лее известных лунинских историко-политических сочинениях, созданных в период с 1836 по 1841 г. По отношению к войне Лунин занимал двойственную позицию. Он приветствовал вхождение Кавказа в состав России, но его глубоко возмущали жестокие, бесчеловечные методы ведения войны русскими властями, и в этом он видел отдаленные отрицательные ее последствия для государства. По мнению Лунина, у правительства Николая I нет никакой четкой, конструктивной программы кавказской политики. Кавказ должен быть покорен, но мудрыми, цивилизованными средствами, которыми абсолютистское консервативное государство по сути своей не может пользоваться. Эту миссию Лунин возлагал на либеральное (конституционное) государство, модель которого разрабатывалась в программах тайных обществ⁴.

В отличие от М. Лунина освобожденный в 1837 г. из сибирской ссылки А. Розен был направлен в действующую армию на Кавказ и в течение нескольких лет находился в самой гуще событий. В своих интереснейших мемуарах он не только дает подробное описание боевых действий, яркие портреты современных ему главных участников кавказской драмы, но и зарисовки быта и нравов горского общества, пытается понять внутренний мир местного населения. Горцы для Розена – достойный противник, умеющий воевать, наделенный отвагой и свободолюбием. Как и Лунин, автор «Записок декабриста» не сомневается в исторической необходимости «умиротворения» Кавказа, подчеркивает цивилизующую роль России, однако причины неудач русской армии он объясняет не пороками николаевской государственной системы, а фактором прежде всего географическим – ведением войны в условиях непреодолимых гор⁵. Кстати, Розен считает, что война за покорение Кавказа продолжалась 140 лет – от Персидского похода Петра I до 1859 г.

Как видим, все приведенные выше оценки принадлежат военным людям и в общем не противоречат друг другу. Без преувеличения можно сказать, что позицию о правомочности и неизбежности завоевания Россией Кавказа разделяло тогда все образованное русское общество. В 1859 г. один из идеологов революционно-

---

⁴ См.: Лунин М. Сочинения, письма, документы. Иркутск, 1988. С. 168–170.

⁵ См.: Розен А. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 338.

демократического направления общественной мысли России Н. Добролюбов опубликовал статью «О значении наших последних подвигов на Кавказе» (слово «подвиги» автор употребил без всякой доли ядовитой иронии). Человек сугубо гражданский, непримиримый борец с царизмом, Добролюбов был абсолютно убежден в целесообразности и законности присоединения к России этого региона. Правда, ожесточенное сопротивление горцев он объяснял и фактически оправдывал их ненавистью не к русскому народу, а к самодержавно-полицейскому государству «белого царя», грубостью, некомпетентностью русской администрации, совершенно не учитывавшей особенности, традиции, обычаи и верования местного населения. Задача России – сделать так, чтобы горцам при русских жилось лучше, чем при Шамиле⁶. Статья Добролюбова – весьма показательное подтверждение того, что в общественном сознании России середины XIX в. идея необходимости завоевания Кавказа сомнений не вызывала.

В 50-х – начале 60-х гг. XIX в. кавказская тема в исторической науке сохранила свою актуальность, более того, она приобрела как бы «второе дыхание». Наступил завершающий этап войны. Победа России стала очевидной. В 1859 г. после взятия русскими войсками аула Гуниб Шамиль сдался в плен князю Барятинскому. В 1864 г. были ликвидированы последние очаги горского сопротивления, остатки мюридов вытеснены на равнину и принуждены к капитуляции.

«Победа над черкесами», личность Шамиля, пребывавшего в почетном плену в Калуге, пробудили интерес к Кавказу в широких слоях русского общества. Кавказские сюжеты заполнили страницы журналов и альманахов, предназначенных для массового читателя. В статьях в популярной форме, разумеется, с державных позиций излагался ход войны, растолковывался смысл непонятого для большинства русских людей учения мюридизма⁷. Вместе с тем для историков-кавказоведов пришло время подведения итогов, обобщений, углубленного анализа затянувшегося конфликта.

---

⁶ См.: Добролюбов Н. А. Собрание сочинений. Т. 5. М.; Л., 1962. С. 449.

⁷ См.: И. Рв. Начало и постепенное развитие мюридизма на Кавказе // Русский художественный листок. 1859. № 3; Мирза Александр Казым-Бек. Мюридизм и Шамиль // Русское слово. 1859. № 12. Отд. 1; Казанов. Мюридизм в Дагестане // Радуга. 1861. № 1–4.

В этот период начинается публикация накопившихся в архивах документов. К изданию отбирались материалы прежде всего военного характера (журналы боевых действий, донесения, записки военачальников, рядовых офицеров). Внутренняя история имамата Шамиля, его социально-экономический и политический строй в опубликованных документах были представлены неизмеримо слабее. Большая публикаторская работа велась в стратегическом центре русского владычества на Кавказе – Тифлисе (например, газета «Кавказ» и прилагавшийся к ней «Кавказский сборник»). Выходят в свет десятки статей, брошюр, книг, написанных на основе архивных материалов и личных впечатлений авторов⁸.

В первых обобщающих работах выделялись наиболее значительные, поворотные события Кавказской войны, поднималась проблема ее периодизации, делались попытки критически разобраться в причинах ошибок и промахов русского командования и, соответственно, оценить действия противника, отмечались выдающийся талант Шамиля, как военачальника, его недюжинные организаторские способности. Однако, несмотря на яркость и эмоциональность повествования, в трудах первых «историков – летописцев» фактографический подход к материалу явно преобладал над исследовательским. Война для них была борьбой российского государства «за порядок, подчинение ему дикой свободы». При таком глубоко идеологизированном подходе о серьезном концептуальном осмыслении проблемы в данный период говорить не приходится.

Исключение из этого ряда представляет собой, пожалуй, только работа участника войны Р. Фадеева. Вышедшая в 1860 г., она вполне может быть отнесена к категории действительно научных исследований⁹. В ней присутствует строго выдержанная

---

⁸ Исторический очерк распространения русского владычества над Кавказом // Кавказский календарь. 1851. Отд. 3; Берже А. П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859; Окольников. Перечень последних военных действий в Дагестане (1843 г.) // Военный сборник. 1859. № 1–6; Романовский Д. И. Кавказ и Кавказская война. СПб., 1860; Руновский А. Записки о Шамиле. СПб., 1860; Его же. Шамиль в Калуге // Военный сборник. 1861. Т. XVII; Его же. Кодекс Шамиля // Военный сборник. 1862. № 2.

⁹ Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. См. также: Фадеев Р. А. Собрание сочинений. Т. 1, ч. 2. СПб., 1890; Его же. Шестьдесят лет Кавказской войны: Письма с Кавказа: Записки о кавказских делах. М., 2007.

концептуальная основа. Автор, на наш взгляд, является не просто первым серьезным историографом Большой Кавказской войны. Он первым попытался выявить роль и значение геополитического фактора в возникновении и развитии конфликта. С точки зрения Р. Фадеева, Россия в этой войне преследовала стратегические, но отнюдь не колонизаторские цели. Кавказ для нее не представлял экономической ценности – «решался вопрос не экономический». Начало войны было вызвано необходимостью спасения православной Грузии от мусульман, что неотвратимо повлекло за собой борьбу с Персией и Турцией за обладание Кавказом. Но это, по мнению автора, лишь одна сторона вопроса. Наш неизбежный противник в данном регионе – западные державы, преследующие здесь далекоидущие геополитические цели. Таким образом, присоединяя Кавказ, Россия решала две взаимосвязанные проблемы. Во-первых, ограждала себя от экспансии Запада и, во-вторых, ликвидировала очаг воинствующего исламизма. В целом, пишет Фадеев, Кавказская война – один из великих и занимательнейших эпизодов нашей истории; роль ее огромна как для самого духа народа, так и для государства¹⁰.

Оценивая итоги начального периода отечественной историографии Кавказской войны, следует отметить, что о ней тогда писали, главным образом, мемуаристы и публицисты и очень мало профессиональные историки. Для последних война была еще слишком злободневной темой. В работах практически отсутствовал научный аппарат в современном понимании, узкой и односторонней оставалась документальная база. Кроме того, официальные идеологические установки, соображения секретности и цензуры, а также эмоции авторов, нередко являвшихся участниками событий, мешали глубокому, комплексному изучению проблемы. Вместе с тем на этом этапе было положено начало ее фактологической разработке, накоплению и публикации драгоценных для историка свидетельств и документов, а значит, заложены основы для качественного сдвига в исследовании истории Кавказской войны в последующие годы.

---

¹⁰ Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. С. 2, 3, 8–9, 12–15.

П. В. Штарёв

Негосударственная система обеспечения национальной безопасности России

Под системой обеспечения национальной безопасности подразумевают широкий спектр государственных и негосударственных институтов, действующих в интересах достижения необходимого уровня защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности. В каждой из сфер жизни российского общества сегодня происходят специфические преобразования. И в этих условиях, несомненно, возрастает роль негосударственной (общественной) системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации³.

Негосударственная система обеспечения национальной безопасности является неотъемлемой составной частью целостной общей системы обеспечения национальной безопасности любой демократической страны. Исходной предпосылкой ее права на существование является политологическая истина, что гражданское общество не идентично государству и что государство призвано служить гражданскому обществу. Именно общество формирует и содержит государственные структуры и поэтому имеет все основания направлять и контролировать деятельность государства, исходя из ценностных ориентаций и законов.

Наличие и одновременное функционирование государственной и негосударственной систем обеспечения национальной безопасности создает стабильность в стране и то необходимое «равновесие», которое способно уберечь общество и государство от раскола, социальных потрясений и бед.

В качестве субъектов обеспечения национальной безопасности на уровне негосударственной системы в современной России можно рассматривать следующие:

- органы местного самоуправления;

---

³ См.: Общая теория национальной безопасности: учебник. М.: РАГС, 2002. С. 203–216.

- адвокатуру;
- негосударственный (частный) нотариат;
- негосударственные охранные службы и детективные агентства;
- общественные объединения и отдельных граждан.

Общественные структуры имеют свою специфику в каждой сфере жизнедеятельности. Они возникают в различных организационных формах – организаций, фондов, ассоциаций, научно-исследовательских центров, акционерных обществ, консорциумов, школ, клубов, служб, добровольных обществ, органов общественного самоуправления и т. д.

Негосударственная система обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность перечисленных выше и других негосударственных структур, действующих в различных сферах жизнедеятельности общества и имеющих свои задачи. Возникновение многочисленных общественных структур происходит, как правило, стихийно и является реакцией граждан на реальное или вероятное возникновение угроз жизненно важным и просто важным интересам личности, социальной группы, общности и общества в целом. Тем самым общество осознанно включает дополнительные механизмы обеспечения национальной безопасности.

Негосударственная система обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации находится пока в стадии формирования и развития. Сегодня ей недостает единого методического и организационного центра. Пока лишь можно говорить о наличии возможностей для ее полнокровного функционирования с ростом политической культуры граждан и с формированием в стране зрелого гражданского общества. Современному гражданскому обществу недостает глубокого осознания национальных интересов, которые после признания на концептуальном уровне личностью, обществом и государством превратятся в мощный фактор ускорения социально-экономического развития России.

Однако уже сегодня можно выделить круг задач, которые призвана решать негосударственная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Среди них:

- проведение независимых экспертиз источников опасностей и угроз, формирование банка информации о состоянии защищенно-

сти национальных интересов в целом и жизненно важных интересов личности;

– обеспечение личной безопасности граждан, безопасности предпринимательской деятельности негосударственных экономических структур;

– непосредственное реагирование на ситуации, угрожающие жизни и здоровью граждан, их собственности, природной и культурной среде обитания, правопорядку;

– предоставление консалтинговых и иных услуг по организации служб безопасности на предприятиях негосударственного сектора;

– разработка предложений в законодательные акты по проблемам обеспечения безопасности личности и общества;

– страхование жизни, здоровья, имущества, информации и интеллектуальной собственности граждан;

– популяризация правил безопасности поведения граждан в быту, на транспорте и в чрезвычайных ситуациях;

– вовлечение граждан через общественные объединения в практическую деятельность по обеспечению национальной безопасности⁴.

Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Их деятельность направлена на создание необходимых условий для нормальной жизнедеятельности граждан, гибкой системы управления, приспособленной к местным особенностям и условиям безопасности, развитие инициативы и самостоятельности граждан.

Самостоятельно органы местного самоуправления решают следующие вопросы местного значения:

1) владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности;

2) организация электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом;

3) дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения и создание условий для предоставления транс-

---

⁴ См.: Головин Ю. А., Штарёв П. В. Основы национальной безопасности Российской Федерации: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2008. С. 58–60.

портных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения;

4) организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда, создание условий для жилищного строительства;

5) участие в профилактике терроризма и экстремизма, в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;

6) организация оказания первичной медико-санитарной помощи в амбулаторно-поликлинических, стационарно-поликлинических и больничных учреждениях, скорой медицинской помощи;

7) создание условий для обеспечения жителей услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания, для организации досуга и обеспечения жителей услугами организаций культуры, для массового отдыха жителей и организация обустройства мест массового отдыха населения;

8) обеспечение условий для развития физической культуры и массового спорта, организация проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий и др.⁵

«Адвокатура» – слово иностранного происхождения, имеющее двойственное значение: это особая организация, это и особый вид деятельности. В Конституции РФ декларируется право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Адвокатура призвана обеспечивать реализацию этого права.

Под термином **«нотариат»** в словарях русского языка понимают систему органов, специально предназначенных для выполнения соответственно нотариальных действий. В соответствии со статьей 2 Конституции РФ «защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»⁶. Одним из средств реализации указанной конституционной нормы является совершение нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени России, например: удостоверение сделок; выдача свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов; заверение подлинности копий документов и др.⁷.

---

⁵ Об организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. 2003. 8 окт.

⁶ Конституция Российской Федерации // Российская газета. 2009. 21 янв.

⁷ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.93 № 4462-1 // Российская газета. 1993. 13 марта.

Частные детективные и охранные службы оказывают физическим и юридическим лицам на основе взаимной договоренности услуги по защите интересов граждан, охране имущества собственников, поиску без вести пропавших лиц и др.⁸. Их деятельность дополняет работу правоохранительных органов государства по защите законных прав и интересов граждан, предприятий и организаций. Отличие их деятельности от деятельности органов МВД, ФСБ, ФСО и др. состоит в том, что частная детективная и охранный деятельность является предпринимательской. Она осуществляется не в силу установленной законом обязанности, а на коммерческой основе и является платной.

Общественные объединения граждан в зависимости от организационно-правовых форм их создания можно разделить на следующие виды:

- общественные организации;
- общественные движения;
- общественные фонды;
- общественные учреждения;
- органы общественной самодеятельности;
- союзы и ассоциации⁹.

Таким образом, негосударственная система обеспечения национальной безопасности является важной и неотъемлемой частью всей системы обеспечения национальной безопасности России.

---

⁸ О частной детективной и охранный деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11.03.92 № 2487-1 // Там же. 1992. 30 апр.

⁹ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.95 № 82-ФЗ // Там же. 1995. 25 мая.

С. А. Шубина

Научно-исследовательская деятельность Российской духовной миссии в Китае (XVIII – начало XX в.): к вопросу о периодизации

Российская духовная миссия в Пекине являлась практическим научным центром по изучению Китая и сопредельных с ним стран. Основные направления исследований определялись практическими интересами российского государства – необходимостью поддерживать дипломатические и торговые отношения с дальневосточным соседом. Результаты исследований православных миссионеров позволяют выделить следующие периоды в научной деятельности миссии¹.

I период (XVIII – первая четверть XIX в.) – это период переводов, время знакомства России с Китаем и складывание представлений о дальневосточном соседе². И. Россохин³, А. Леонтьев, А. Агафонов положили начало созданию источниковедческой базы в области изучения Китая. Для них характерно строгое следование порядку текста оригинала. Темы, затрагивавшиеся членами миссии, исходили из традиционно русских интересов к истории Средней империи: всеобщая история страны; монголы и маньчжуры в Китае; география расселения и история народов, населявших северные и западные районы Цинской империи; области, пограничные с югом Сибири. К концу XVIII в. среди миссионеров стала намечаться более узкая специализация: появились языковеды, исто-

---

¹ См.: История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997. 536 с.; Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. 505 с.

² См.: Хохлов А. Н. Л. Н. Воейков – первый россиянин-китаист // Актуальные проблемы китайского языкознания: Материалы 7-й Всерос. конф. по китайскому языкознанию (Москва, 28–29 июня 1994 г.). М.: Институт Языкознания, 1995. С. 134–140.

³ Таранович В. П. Россохин и его труды по китаеведению // Советское востоковедение. 1945. Т. 3. С. 225–241.

рики; была проведена огромная работа по составлению словарей, к сожалению оставшихся в рукописях. Это было связано не столько с отсутствием китайского шрифта в России, но и с узким кругом лиц, нуждавшихся в них. В трудах С. Грибовского, П. Каменского, З. Леонтьевского, С. Липовцева и других миссионеров появились элементы исследования. Сравнительно незначительное количество оригинальных трудов возмещалось большим числом переводов китайских исторических сочинений.

II период (1820-е гг. – середина XIX в.). В этот период все большую роль начинают играть научные исследования в форме изложения первоисточников. Главной фигурой этого периода был Н. Бичурин (Иакинф)⁴. Благодаря его трудам изыскания русских китаеведов приобрели общеевропейскую значимость. С выходом в свет «Китайской грамматики» о. Иакинфа было положено начало методологии изучения китайского языка в России.

III период (вторая половина XIX в.) – время создания обобщающих трудов в ряде областей исследования Китая и сопредельных с ним стран. От анализа текстов памятников миссионеры перешли к синтезу заключавшихся в них фактов. Этот период представлен многими колоритными фигурами. Труды В. Васильева⁵ составили большую часть научного наследия русских китаеведов. Он предложил новый принцип освоения китайской письменности – графическую систему китайских иероглифов, заложившую фундамент изучения стран Дальнего Востока в Петербургском университете. П. Кафаров⁶ (Палладий) продолжил использовать метод работы только по источникам, а не по стереотипной информации китайских энциклопедистов. Он возглавил первую научную экспедицию по Дальнему Востоку, им опубликован ряд серьезных статей в «Трудах членов Российской духовной миссии в Пекине»⁷ – первом издании научных трудов

---

⁴ См.: Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение: (К 200-летию со дня рождения): Материалы конф. Ч. 1–2. М., 1977.

⁵ См.: История и культура Китая: (Сборник памяти академика В. П. Васильева) / Отв. ред. Л. С. Васильев. М., 1974. 480 с.

⁶ См.: П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение: К 100-летию со дня смерти: Материалы конф. Ч. 1–3. М., 1979.

⁷ Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. 1–4. 1-е изд. СПб., 1852–1866; Т. 1–4. 2-е изд. Пекин, 1908–1910.

миссионеров. Продолжались исследования в области ботаники и медицины врачами миссии С. И. Базилевским и П. А. Корниевским, начатые еще О. П. Войцеховским, П. Е. Кириловым, А. А. Татариновым, астрономии – К. А. Скачковым, сельского хозяйства, искусства художниками миссии⁸ А. М. Легашевым, К. И. Корсалиным, И. И. Чмутовым и Л. С. Игоревым, изучались технологии различных китайских ремесел.

В *IV период (последняя четверть XIX в. – начало XX в.)*, несмотря на исключение из состава миссии светских членов, продолжалась работа по составлению словарей Исайей (Поликиным), Иннокентием (Фигуровским); по изучению восточных религиозных систем Алексием (Виноградовым).

Миссионеры отличались друг от друга и по своим способностям, и по уровню образования, и по научным интересам. Различен и их вклад в отечественное востоковедение.

Миссионеры в течение долгого времени были единственными источниками информации о Китае и других стран Азии в России. Им принадлежала огромная заслуга в передаче достоверных сведений о России Цинской империи. Труды духовных и светских членов миссии и поставляемая миссией материально-исследовательская база определяли возможность и направленность научных исследований в русском китаеведении и уровень знаний о Китае в российском общественном сознании.

---

⁸ См.: Нестерова Е. В. Русские художники духовной миссии в Пекине // Зарубежные художники и Россия. Ч.2. СПб., 1991. С. 24–30.

В. В. Томашов

Социальная антропология как исследовательская и учебная дисциплина

Социальная (культурная) антропология, как это следует из названия, – это одна из наук о человеке. Однако к наукам о человеке относятся, как известно (и это также отражено в названии), все гуманитарные науки и некоторые естественные (медицина, частично биология). Разумеется, наук о человеке много и это понятно, потому что, во-первых, человек – очень сложное разностороннее и многогранное существо, а во-вторых, все эти науки развиваются в человеческом обществе, где именно человек находится в центре внимания. Остальные науки, не сконцентрированные непосредственно на человеке, имеют в качестве предмета изучения мир, природу, объективную внечеловеческую реальность, но это – мир, окружающий человека, и изучается человеком, для человека, с точки зрения человека. Иными словами, человеческий фактор присутствует в любой, даже, казалось бы, самой негуманитарной науке.

Итак, существует много наук о человеке, изучающих разные стороны его жизни: физическую (биология, медицина) и духовную (психология, философия, филология и пр.) сущность, его деятельность (экономика, социология), его становление и развитие (история). Эти дисциплины, разумеется, тесно взаимосвязаны, поскольку восходят к одному и тому же объекту изучения – человеку, в котором все эти разные, разнесенные по дисциплинам аспекты сосуществует как единый организм, как неразрывное целое.

Чем же занимается антропология, какой отдельный «кусочек» выбрала себе эта наука, разорвав (как и все остальные) неразрывное целое?

Антропология отличается от всех других наук о человеке как раз тем, что она пытается собрать воедино все отдельные аспекты и изучить глобально и всесторонне общий процесс физического и культурного развития человека¹.

Соответственно антропология подразделяется на:

1) физическую антропологию, изучающую биологическое происхождение и эволюцию физической организации человека, представленного различными расами;

2) социальную (культурную) антропологию, изучающую формирование и развитие человека в системе исторически развивающегося социума и культуры.

Основная цель социальной антропологии как чрезвычайно широкой фундаментальной науки, вбирающей в себя знания других гуманитарных наук, – всесторонне изучить процессы формирования и исторического развития общества, общие проблемы культурного развития человечества.

Исходя из такого понимания предмета социальной антропологии, ее главными задачами как учебной дисциплины являются:

а) разъяснить студентам ту огромную роль, которую культура играет в жизни человека, в его общении с другими людьми и другими культурами;

б) ознакомить их с идеями и методами культурной антропологии;

в) определить пути, по которым идет развитие культур, их изменение, столкновение и взаимодействие;

г) раскрыть взаимосвязь, взаимовлияние и взаимодействие языка и культуры;

д) показать, как культура воздействует на поведение человека, его мировосприятие, мировую систему, личную жизнь, формирование личности и т. п.

Студенты, освоившие курс культурной антропологии, должны:

а) понимать культуру как базовое понятие и предмет изучения культурной антропологии, что предполагает знание совокупности всех факторов, составляющих и обуславливающих образ

---

¹ См.: Добреньков В. И., Кравченко А. И. Социальная антропология. М., 2008. С. 21.

жизни определенной науки, класса, группы людей в определенный период времени в определенном месте. Эти факторы включают идеи, верования, обычаи, традиции, созданные человеком социальные институты от семьи до государства, результаты духовной, общественной и производственной деятельности человека;

б) иметь представление о развитии культуры во всех ее аспектах: образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, социальная и духовная ценность материальных атрибутов культуры;

в) осознать взаимоотношения языка и культуры, их неразрывную связь, взаимодействие и взаимозависимость;

г) понимать влияние культуры на различные аспекты общественной жизни человека: расовые, этнические, классовые, экономические отношения, отношения полов (гендерные отношения), образование, здравоохранение, спорт и т. п.;

д) уметь предвидеть и предотвращать возможные конфликты культур;

е) научиться выделять отличительные черты и компоненты разных культур;

ж) выработать в себе чувство уважения и заинтересованности по отношению к другим культурам;

з) понимать сущность и характер современных миграционных процессов, их причины, формы и социальные последствия;

и) разбираться в современной миграционной политике России и других государств².

В настоящее время российское общество сталкивается с проблемами религиозной и национальной напряженности, этнической мобильности, неконтролируемых этнонациональных миграций. Это привело к политическому и управленческому заказу со стороны государства на научный мониторинг этих процессов и разработке адекватных мер по стабилизации общества в этнонациональном и социокультурном аспектах. Одним из важнейших направлений работы социальных антропологов является сфера межэтнических отношений, этнических и религиозных конфлик-

---

² См.: Минюшев Ф. И. Социальная антропология. М., 2009. С. 27–30.

тов, этнического терроризма и религиозного экстремизма, проблемные ситуации в области современных социальных процессов. Поэтому подготовка социальных антропологов является актуальной государственной задачей.

Государственный стандарт специальности «Социальная антропология» направлен на подготовку специалистов, способных к работе в органах государственного и муниципального управления, миграционных и социологических службах, исследовательских и аналитических центрах, а также обладающих необходимой квалификацией для преподавания в средних и высших учебных заведениях.

Подготовка социальных антропологов вписывается в общее направление интегрирования российской системы высшего образования в мировую систему высшего образования. Содержание учебных планов по специальности «Социальная антропология» соответствует образовательным программам университетов Европы и США, где обучение по этой специальности ведется в большинстве университетов. В вузах Российской Федерации социальная антропология преподается только в университетах Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбургa, Саратовa, Омска и Владивостока. Ни в г. Ярославле, ни в нашем регионе до 2009 г. не было ни одного вуза, который бы готовил таких специалистов. Между тем потребность в специалистах в области межнациональных отношений очень остра, что связано с многонациональным составом самого региона и необходимостью решения проблем, обусловленных нарастающими миграционными процессами как из других регионов России, так и из стран ближнего и дальнего зарубежья. Особую опасность представляют формирующиеся в нашем обществе ксенофобия, нетерпимость по отношению к представителям других культур и религий, особенно в среде молодежи.

Политологи, социальные технологи и социологи ЯрГУ неоднократно участвовали в разработке программ и предложений по регулированию социальных процессов для федеральных и региональных органов исполнительной и законодательной власти Российской Федерации. Ожидается, что подобные заказы будут выполнять и специалисты в области социальной антропологии (в аспекте профессиональной специфики).

Именно поэтому Администрация Ярославской области, Управление Федеральной миграционной службы России по Ярославской области, Департамент Федеральной государственной службы занятости населения Ярославской области поддержали в 2008 г. предложение Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова об открытии начиная с 2009–2010 учебного года подготовки кадров по специальности 040102 «Социальная антропология».

А. Г. Шустров

Россия, Европа и святоотеческая традиция

Во всемирной истории человечества роль Византии особенная. Она была преемницей античного мира и долгие годы влияла на судьбы Востока и Запада. В Византии впервые государство преобразило свою природу, став служить духу христианской веры, в результате чего возникли новые формы культуры – язык, семья, право, быт и т. д. Но самое главное, в недрах этой культуры получила развитие церковная традиция. Ее виднейшие представители, отвечая на различные выпады и борясь с ересью, раскрыли важнейшие стороны христианского вероучения по отношению к Богу, миру и человеку. Так сложился особый дух и вид мышления, который получил название богословия или святоотеческого предания. Эта греческая мудрость вместе с верой перешла на Русь и определила моменты ее высочайшего культурного развития¹. Она же указала новые цели и масштаб русского национального движения². Глубина восточного богословия была столь велика, что западная часть Римской империи не смогла ее

---

¹ См.: Экономцев Иоанн (иг.) Православие. Византия. Россия. М., 1992.

² См., например: Флоровский Г. (прот.). Пути русского богословия. М., 1983.

полностью усвоить и постоянно склонялась к упрощенчеству. В конце концов это привело к схоластике. Обнаружился духовной раскол между Римом и Византией. Он оформился разделением церкви и обособлением Европы. Сокровищница византийской мысли стала для одних камнем преткновения, для других – неисчерпаемым кладезем духовного богатства. Все культурно-национальное своеобразие России основывается на использовании и переработке святоотеческого предания. Тесная связь с духовной глубиной христианского Востока придало нашей стране особую мощь, независимость и свободу в историческом становлении. Идеал святости стал исключительным для Руси по сравнению с другими европейскими государствами, также христианскими в своем начале. Европе не удалось соединить исконно христианские ценности с культурными символами. Так или иначе это выразилось в редукции христианской веры, реформации, рационально-философских течениях, новых вероучительных доктринах. В какой-то степени сознательный отказ от соборной веры в пользу культурных, мирских преимуществ привел Запад ко многим проблемам внутренней и внешней жизни человека. В этом воочию можно убедиться на примере современной жизни. Нельзя сказать, что в рамках догматически верного христианского мировоззрения невозможно построить устойчивого хозяйства. Россия, как некогда и Византия, подтверждала это своим экономическим и военным могуществом. Для православия социальная часть учения и практики не являются главными. В его недрах не могло родиться никаких коммунистических идей. Главная в христианстве идея спасения обращена к внутренней жизни человека, которая в той или иной степени проецируется вовне. Преклонение перед внешним на Западе, выраженное в развитии культурных форм, является признаком пробужденного язычества³. Ему свойственна национальная агрессивность и эгоизм. В Европе процесс отказа от общехристианского единства стал явно оформляться в VIII – нач. IX в., во время правления Карла IX. Вновь проснулось варварское сознание германцев. Отношения с Византией у империи франков обострились. Трещины прошли по всем

---

³ В Послании к римлянам апостол Павел пишет, что язычник тот, кто служит твари вместо Творца (Рим. 1.25).

направлениям: духовным, культурным, политическим. Запад отошел от вселенского общения и замкнулся. Отношения его с Константинополем стали выглядеть как отношения метрополии с периферией, пытающейся соперничать на равных. Географически границы противостояния прошли по территории Балкан, Центральной и Восточной Европы, т. е. по странам, заселенным славянами. IX век был временем создания их национальных государств. В противостоянии латинян и греков они склонялись в сторону последних. Восточно-христианское предание легло в основу их национально-государственного своеобразия. Киевская Русь формировалась под влиянием двух религиозно-культурных движений, идущих от Балкан и Северного Причерноморья. Россия, в отличие от европейских стран, рождалась как преемственница византийского христианства и цивилизации. Это была ее историческая судьба. От своих «братьев», западных христиан, Россия много потерпела во время всяческих крестовых походов. Главной их целью была миссионерская деятельность и захват земли. Опора на веру сохраняла национальное своеобразие и государственную целостность русского народа.

Россия постоянно впитывала мудрость греческих отцов Церкви, труды которых переводились и проникали на ее территорию. Она чувствовала свою связь со вселенской христианской жизнью. Тем жила и процветала. Историческая Византия перестала существовать под натиском турок в 1453 г. До этого она склонилась к церковной унии с латинянами, поскольку те обещали ей военную помощь, однако фактически не оказали ее, это не совпадало с политическими интересами Запада.

Россия осознала свое духовное одиночество. В отношении с Западом она держала себя достойно, ощущая связь с более древней традицией и свою ей преданность. Петр I впервые изменил отношение к европейскому миру, признав за ним не локальность, а универсализм. Это сразу изменило оценку русского прошлого и привело к расколу национального сознания⁴. Все неестественности государственной и культурной жизни XVIII века были след-

---

⁴ См., например: Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Отзвуки концепции «Москва – третий Рим» в идеологии Петра Первого // Лотман Ю. М. Соч.: в 3 т. Таллин, 1992. Т. 3. С. 201–212.

ствием разрыва традиции. В Россию хлынул поток схоластики, всяческих философских и политических учений, исковеркавших душу народа и приведших к национально-государственной трагедии. Все, что сопротивлялось негативной тенденции, так или иначе было связано со славным русским прошлым и православной церковной традицией.

Сейчас, спустя почти век, с этой традицией почти никто не знаком, несмотря на то, что существует естественная, всеми ощущаемая потребность «оживления», «возрождения» страны. Если рассмотреть наше прошлое с позиции Европы, то Россия оказывается ее локальным и не очень удавшимся вариантом. Это совершенно несправедливо при том чувстве национального достоинства, которое было у русского человека. Такое возрождение на чужом духовном поле будет означать и одновременную гибель. Источник творческой энергии для России всегда исходил со стороны вселенского христианства. Православные корни пущены у нас глубоко. Их не уничтожил полностью исторический холод XX века. Возрождение возможно только на своих собственных корнях. Как начало поступка лежит в мысли, так и жизнь цивилизации зависит от духовных установок. Русская мысль плодотворно питалась мудростью византийских философов. Данный опыт интеллектуальной жизни почти полностью исчез из наших учебных заведений, учебных пособий, отечественной науки, «засушенных» западными концепциями мировоззрения.

Для теоретиков обращение к святоотеческому наследию важно по причине его малоизученности, очищения языка от понятийных заражений философских систем. Ведь многие термины, которыми сегодня пользуется наука, зародились в первоначальном истинном содержании в христианском сознании. К таковым в первую очередь относятся понятия личности и творчества. Эвристичными истины Откровения могут быть и для естественно-научного знания с его представлениями о свете, силе, энергии и т. д. Неосвобожденное философское сознание нашей интеллектуальной элиты ставит перед страной ложные задачи. Это еще больше обозначает степень важности обращения к восточному Преданию. Живое общение с ним и развитие его на собственной национальной почве создавало образцы высокого духа, политической свободы мышления и хозяйственной самостоятельности.

Сведения об авторах

Албегова Ирина Федоровна – д-р социол. наук, проф., заведующая кафедрой социальных технологий;

Аллакулыев Мурат Баратович – аспирант кафедры истории России;

Афонин Михаил Викторович – канд. юрид. наук, доц. кафедры социологии;

Бабак Юлия Владимировна – ассист. кафедры социологии;

Воробьев Евгений Борисович – канд. полит. наук, ст. преп. кафедры социальной антропологии и межкультурной коммуникации;

Головин Юрий Алексеевич – д-р полит. наук, проф., заведующий кафедрой социально-политических теорий;

Досина Наталья Викентьевна – д-р полит. наук, проф. кафедры социологии;

Ефимова Ольга Карповна – канд. филос. наук, доц. кафедры социально-политических теорий;

Киселев Игорь Юрьевич – д-р социол. наук, проф., заведующий кафедрой социологии;

Козлов Николай Дмитриевич – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой отечественной истории Ленингр. гос. пед. ун-та;

Мусин Марат Замирович – канд филос. наук, доц. кафедры философии;

Роцин Андрей Вячеславович – аспирант кафедры социально-политических теорий;

Руденко Лариса Дмитриевна – канд. ист. наук, доц. кафедры социологии;

Рутковский Михаил Антонович – д-р ист. наук, проф. кафедры истории России;

Седунова Елена Владимировна – ассист. кафедры социальных технологий;

Слепцов Евгений Яковлевич – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории России;

Смирнова Анна Геннадьевна – канд. полит. наук, доц. кафедры социологии;

Соколов Александр Владимирович – канд. полит. наук, ст. преп. кафедры социально-политических теорий;

Соловьева Наталья Анемподистовна – канд. техн. наук, доц. кафедры социальных технологий;

Томашов Валерий Васильевич – д-р филос. наук, проф., заведующий кафедрой социальной антропологии и межкультурной коммуникации;

Чуй Юлия Вячеславовна – аспирант кафедры социологии;

Шаматонова Галина Леонидовна – канд. полит. наук, ст. преп. кафедры социально-политических теорий;

Шокин Сергей Дмитриевич – канд. ист. наук, доц. кафедры истории России;

Штарев Павел Валерьевич – канд. полит. наук, ст. преп. кафедры социально-политических теорий;

Шубина Светлана Анатольевна – канд. ист. наук, доц. кафедры истории России.

Шустров Андрей Григорьевич – канд. филос. наук, доц. кафедры социальной антропологии и межкультурной коммуникации.

Содержание

<i>И. Ф. Албегова, Г. Л. Шаматонova</i> Форсайт гражданского общества в современной России: теория и практика применения	3
<i>М. Б. Аллакулыев, Е. Я. Слепцов</i> Перестройка в СССР и направленность исторических исследований в 80-е и 90-е годы XX века	13
<i>Ю. В. Бабак</i> Особенности групповой преступности несовершеннолетних в России	16
<i>Е. Б. Воробьев</i> Основные проблемы реализации демографической политики в современной России	20
<i>О. К. Ефимова</i> Бихевиоральный подход в сравнительной политологии: основные идеи и утраченные иллюзии	24
<i>И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнов</i> Социализация России в «Группе восьми»: основные этапы.....	29
<i>Н. Д. Козлов</i> Россия в XX веке	34
<i>М. З. Мусин</i> Танатологический практикум	37
<i>А. В. Роцин, Ю. А. Головин</i> Предпосылки «рациональной» методологии исследования воспроизводства и функционирования системы политического представительства.....	41
<i>Л. Д. Руденко</i> Динамика деятельности «Группы семи/восьми» в сфере противодействия терроризму	45
<i>М. А. Рутковский, Е. Я. Слепцов</i> Проблемы РСДРП в первой российской революции в литературе 1930–1950-х гг.	49
<i>Е. В. Седунова Н. А. Соловьева</i> Государственная социальная поддержка малообеспеченных семей в современной России: состояние и проблемы	53

<i>А. В. Соколов</i>	
Общественные институты в системе управления регионом	62
<i>Ю. В. Чуй, Н. В. Досина</i>	
Основные проблемы реализации	
   миграционной политики в России	67
<i>С. Д. Шокин</i>	
Зарождение отечественной историографии кавказской войны	
   и имперской концепции ее происхождения	
   (20-е – начало 60-х гг. XIX в.)	71
<i>П. В. Штарёв</i>	
Негосударственная система обеспечения национальной	
   безопасности России	77
<i>С. А. Шубина</i>	
Научно-исследовательская деятельность Российской духовной	
   миссии в Китае (XVIII – начало XX в.): к вопросу о	
   периодизации	82
<i>В. В. Томашов</i>	
Социальная антропология как исследовательская	
   и учебная дисциплина	85
<i>А. Г. Шустров</i>	
Россия, Европа и святоотеческая традиция	89

Научное издание

Вестник
социально-политических наук

Выпуск 9

Редактор, корректор Л. Н. Селиванова
Верстка Е. Л. Шелехова

Подписано в печать 28.12.09. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бум. офсетная. Гарнитура "Times New Roman".
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 60 экз. Заказ .

Оригинал-макет подготовлен в редакционно-издательском отделе
Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова.

Отпечатано на ризографе.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.
150000, Ярославль, ул. Советская, 14.

**ВЕСТНИК
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
НАУК**

Сборник научных трудов

Выпуск 9